Л. И. Петрова, И. Ю. Анкудинов, В. А. Попов, Т. В. Силаева

ТОПОГРАФИЯ ПРИГОРОДНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО*

Общеизвестно, что в своем становлении и развитии древнерусский город неразрывно связан с ближайшей округой. В полной мере это относится и к Новгороду.

Одним из аспектов изучения топографии новгородской округи является топография пригородных монастырей, игравших важную роль как в жизни средневекового Новгорода, так и в организации окружавшего его пространства. На протяжении XI—XVI вв. в ближайших окрестностях города возникло несколько десятков монастырей. Постройки 20 из них сохранились до наших дней и являются украшением новгородской округи. Но большинство пригородных новгородских обителей исчезли с лица земли и сохраняются лишь в виде археологических памятников. Местоположение части утраченных монастырей известно специалистам, но локализация еще целого ряда из них является проблематичной и составляет предмет специального исследования.

Задачей настоящей статьи является точная локализация всех пригородных монастырей, известных на протяжении многовековой истории Новгорода, и составление сводного плана их расположения на местности.[1]

Топография исчезнувших пригородных новгородских монастырей постоянно находилась в поле зрения исследователей. Архимандрит Амвросий (Орнатский) каждую справку о монастыре сопровождал информацией о его местонахождении.[2] Ряд наблюдений о топографии несохранившихся монастырей сделал В. С. Передольский.[3] В 1960-е годы М. М. Аксеновым был составлен «Опорный план охранной зоны памятников археологии и архитектуры г. Новгорода»,[4] на который нанесены места пригородных монастырей и археологических памятников (неолитические стоянки, городища, сопки). Места монастырей отмечены тремя видами условных знаков: «существующие», «руинное состояние» и «археологическое состоя-

---

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 97-01-00217).

[1] Несомненно, что некоторые монастыри (как, например, Михалицкий, Евфимьин и др.) первоначально возникли как загородные, но в дальнейшем, в связи с ростом города, вошли в состав городской территории (см.: Древнерусское градостроительство X—XV вв. М., 1993. С. 148). Но они в настоящей статье не рассматриваются, так как внутренней границей территории, являющейся предметом данной статьи, принят вал Окольного города (см. ниже).

[2] *Амвросий*. История Российской иерархии. М., 1811. Ч. 3; 1812. Ч. 4; М., 1813. Ч. 5; М., 1815. Ч. 6 (Далее: *Амвросий*).

[3] *Передольский В.С.* Новгородские древности. Записка для местных изысканий. Новгород, 1898.

[4] Архив НФИ «СПР». Папка № 074. Инв.№ 4211. Данная копия плана датирована октябрем 1967 г., работу М. М. Аксенова следует относить к более раннему периоду.

© Л. И. Петрова, И. Ю. Анкудинов, В. А. Попов, Т. В. Силаева, 2000

ние». Знаком «археологическое состояние» им отмечены следующие монастыри: Пантелеймонов, Аркажский, Мостищский, Сплавский, Лазарев, Борисоглебский на Гзени, Коломецкий, Шилов, Аргамаков, Лятский, Сокольницкий, Спасский на Поле, Козмодемьянский на Поле, Успенский Радоковицкий и Лисицкий. Локализация на этом плане Сплавского, Борисоглебского и Аргамакова монастырей вызывает возражения (см. ниже).

Наибольшее значение для локализации новгородских пригородных монастырей имеют работы С. Н. Орлова, проводившиеся им в 1967—1968 гг. Вот как он описал эти работы в «Отчете о проведении обследования и составления паспортов на памятники истории и культуры Новгородской области»: «Работы велись студентами и преподавателями кафедры истории Новгородского пединститута по договору с Новгородским областным управлением культуры в сезон 1967 года... В окрестностях Новгорода обследованы места древних монастырей. Составлена карта всех известных из литературы монастырей XI—XVI вв., которые были расположены вокруг города на расстоянии 8—10 км. На карту нанесено 55 пунктов (53 монастыря и места 2 церквей в Поозерье. Включены Клопский монастырь в 18 км; Перекомский-Николаевский в устье Веренды — в 27 км и Спасо-Преображенский или Верендовский-Сутоцкий — в 20 км, при впадении р. Змейки в Веренду). Составлено 22 паспорта на выявленные местоположения монастырей. На выявленных местах остатков монастырей прослеживаются основания каменных зданий, и необходимо взять их под охрану, установить охранные доски».[5]

Выявленные С. Н. Орловым места расположения исчезнувших монастырей не были поставлены на учет и взяты на охрану. Из 22 паспортов, о которых он пишет в отчете, нам известны 6 паспортов, хранящихся в новгородском Центре по организации археологических исследований. В полевых дневниках С. Н. Орлова имеются записи об обследовании территории 20 монастырей.[6]

В отделе письменных источников Новгородского музея-заповедника, в фонде С. Н. Орлова, хранятся три составленных им плана расположения пригородных монастырей. Первый озаглавлен: «Топография монастырей в Новгороде Великом и его окрестностях (XI—XVI вв.)».[7] На него нанесены как пригородные, так и городские монастыри, а также отдельные пригородные храмы; на плане значится 62 номера (реально имеется 57 номеров и 5 безномерных обозначений, один номер проставлен дважды); монастыри обозначены кружками с различной заливкой для трех видов обозначений: 1) «сохранившиеся каменные здания», 2) «выявлено местонахождение монастыря» и 3) «местонахождение монастыря не установлено». Экспликация к плану не обнаружена. Второй план[8] (рис. 1) отлича-

---

[5] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6. Л. 23—24. Далее в отчете написано: «Ниже приводится аннотированный список монастырей к карте» (Там же. Л. 24); обнаружить этот список нам не удалось. См. также: *Орлов С. Н.* Топография Новгорода Великого. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л., 1967. С. 6—7.

[6] Там же. Д. 38. Л. 224—224 об., 227—227 об., 228 об.—243, 245 об.—246, 260—261 об.

[7] Там же. НГ-1414 (ист.—17ж)—151.

[8] Там же. Ф. 10. Оп. 2. Д. 712.

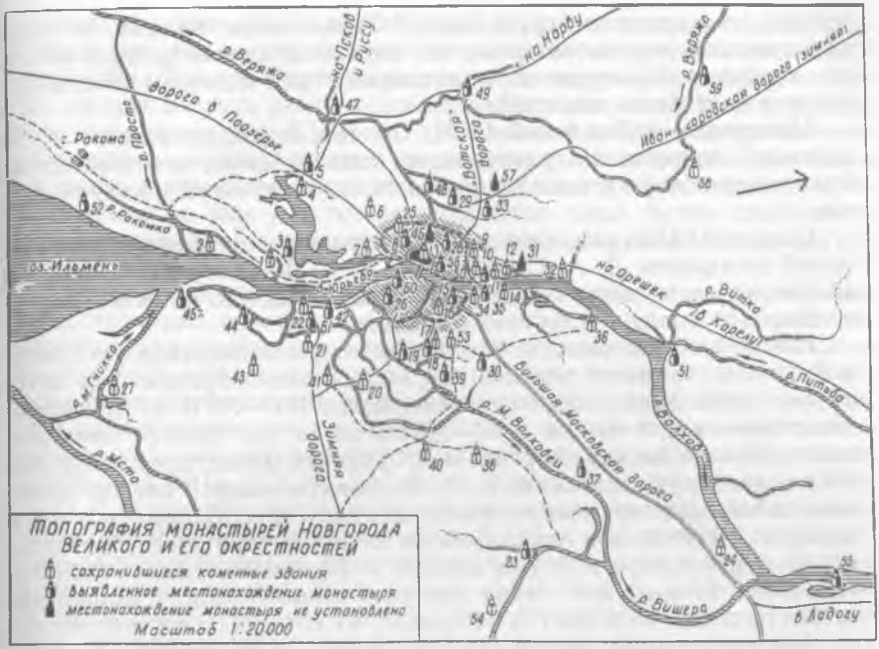


Рис. 1. План расположения монастырей в Новгороде и окрестностях. Составлен С. Н. Орловым. ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 712.

ется от первого лишь применением для обозначения монастырей значка в виде стилизованного изображения церкви и некоторыми различиями в нумерации монастырей (обозначено 60 номеров [один номер отсутствует], нет безномерных объектов, устранен один из объектов, пронумерованных на первом плане дважды; более последовательно проведенная нумерация по сравнению с первым планом позволяет считать этот второй план окончательным вариантом). Третий план[9] озаглавлен «План расположения монастырей XI—XVI веков в окрестностях Новгорода»; на нем отсутствуют городские монастыри, подписаны названия пригородных монастырей (всего нанесено 43 монастыря); этот план, очевидно, входил в состав приложений к докторской диссертации С. Н. Орлова.

Среди архивных материалов С. Н. Орлова имеется еще один план, озаглавленный: «Рис. 2. Расположение монастырей XI—XII вв. в окрестностях Новгорода Великого»,[10] на который нанесено 19 монастырей. По-видимому, исследователь готовил публикацию по топографии новгородских монастырей, в которой предполагал поместить общий план расположения городских и пригородных монастырей XI—XVI вв. и отдельно — план расположения монастырей,

[9] Там же, НГ-1414 (ист.—17ж)—150.
[10] Там же. Ф. 10. Оп. 2. Д. 711.

возникших в домонгольскую эпоху.[11] Такая статья, видимо, не была подготовлена, но составленные им варианты планов расположения пригородных новгородских монастырей стали известны исследователям в виде фото- и ксерокопий.

Материалы наблюдений С. Н. Орлова, зафиксированные в его полевых дневниках и отраженные на планах, имеют исключительно важное значение и в полной мере используются нами в данной статье.

Еще одна схема расположения пригородных новгородских монастырей составлена Л. А. Секретарь и Л. А. Филипповой.[12] Ими нанесены на карту места монастырей (правда, далеко не всех), располагавшихся к югу и к востоку от Новгорода.

Источники, содержащие топографическую информацию о пригородных новгородских монастырях, весьма разнообразны. Это летописные сообщения, писцовые книги конца XV—XVII в., делопроизводственные источники XVI—XVIII вв. и др. Особое значение имеет так называемая «Роспись новгородских монастырей и церквей 1615 года», опубликованная Е. А. Болховитиновым:[13] она представляет собой единовременную фиксацию всех пригородных храмов и монастырей (причем в период, когда их количество достигло максимума), перечисление которых ведется в топографической последовательности. Роспись дает также перечень храмов каждого монастыря и, как правило, сообщает о материале, из которого они построены.

Основные картографические источники, использованные в настоящей работе, это, во-первых, планы дач Генерального межевания,[14] проведенного в окрестностях Новгорода, в основном в 1778 г., и, во-вторых, «Топографическая карта Новгорода с окрестностями» 1819 г.[15] (в дальнейшем — «план 1819 г.»). Планы дач Генерального межевания, выполненные в масштабе 100 саженей в дюйме, составлены на основе инструментальной съемки местности, но точность их все же невелика; более точна их информация в определении границ земельного участка, информация же о различных объектах, лежащих на территории участка, характеризуется условностью и схематичностью. Очень важны сведения, содержащиеся в экспликациях планов дач. План 1819 г. отличается большой подробностью и насыщенностью информацией, последовательное сравнение его с современной топографической картой[16] показало довольно высокую

---

[11] Кроме вышеназванных материалов, в фонде С. Н. Орлова хранится тетрадь с выписками из литературы (главным образом из труда В. В. Зверинского) и источников о новгородских монастырях (Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 152).

[12] *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью: Путеводитель. Л., 1991. С. 212—213.

[13] Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808. С. 81—88; переиздана: Опись Новгорода 1617 года. М., 1984. Ч. 2. С. 322—330. (В дальнейшем мы будем сокращенно именовать этот источник «росписью 1615 г.»)

[14] РГАДА. Ф. 1354 (Планы дач Генерального и Специального межеваний). Оп. 280 (Новгородский уезд).

[15] РГИА. Ф. 380. Оп. 16. Д. 1523. Л. 1—6 (план в масштабе: в 1 дюйме — 100 саженей); Д. 1524 (план в масштабе: в 1 дюйме — 250 саженей). Экземпляр этого плана, представляющий собой беловую копию с плана РГИА, хранится в РГВИА (Ф. ВУА. Д. 22253).

[16] Сопоставление проводилось с картой масштаба 1:5000 съемки 1974—1975 гг.

степень его точности и достоверности. Другие планы окрестностей Новгорода (например, планы дач Елизаветинского межевания,[17] план 1826 г.[18] и др.) привлекались нами по мере необходимости. Особо следует назвать недатированный «План межевой Новгороцкого яму ямским землям» XVIII в.,[19] содержащий целый ряд реликтовых сведений о землевладении в окрестностях Новгорода. Этот план является лишь схематическим чертежом местности, поэтому обозначенные на нем участки локализуются лишь путем сопоставления с данными Генерального межевания, плана 1819 г. и других планов.

На сводный план расположения пригородных монастырей нами наносятся как обители, от которых сохранились какие-либо постройки, так и полностью исчезнувшие с лица земли. Локализация целого ряда монастырей (как правило, исчезнувших еще в XVII в.) потребовала проведения специальных исследований. Для определения их местоположения нами изучались данные письменных источников, которые затем сопоставлялись с картографическими материалами XVIII—XIX вв. Особенно важными были данные плана 1819 г. о рельефе: топографы, составлявшие его, уделяли большое внимание фиксации неровностей рельефа и, как выяснилось, с особенной тщательностью фиксировали холмики, оставшиеся на местах разрушенных храмов. Полученная таким образом информация локализовывалась на современной топографической карте и проверялась с выходом на местность. В полной мере нами использовались полевые записи С. Н. Орлова, подчас служившие единственным источником археологической информации об изучаемом объекте. Описанная комплексная методика позволила с большой точностью определить местоположение целого ряда монастырей (рис. 2; см. вкл.).

Территория, являющаяся объектом исследования в настоящей статье, простирается примерно на 12 км от границы города, за которую принят вал Окольного города.[20] Всего нами рассматривается топография 48 монастырей, известных по письменным источникам XI—XIX вв.[21] Мы, как правило, не излагаем подробно историю мо-

---

[17] РГАДА. Ф. 383 (Картографические материалы МАМЮ). Оп. 1; ф. 1372 (Коллекция документов Елизаветинского межевания). Оп. 1.

[18] РГИА. Ф. 380. Оп. 16. Д. 1525 и 1526.

[19] РГАДА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 184.

[20] Определение внутренней границы этой территории является достаточно условным, ибо, как уже отмечалось, некоторые монастыри первоначально возникли, очевидно, как загородные, но в дальнейшем, в связи с ростом города, вошли в состав городской территории; в то же время монастыри, например, северных окрестностей Софийской стороны (Духов и др.), расположенные за чертой вала, в XV—XVI вв. находились уже фактически на территории города, вышедшего за пределы своих укреплений (район Кожевников был описан как городской в писцовой книге Новгорода 1582/83 г.: *Майков В. В.* Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. С. 52—86). Внешняя граница этой территории — 12 км — принята нами исходя из местоположения Вяжищского монастыря и также является условной.

[21] В литературе имеются упоминания еще нескольких пригородных монастырей. Упоминаемый в перечне монастырей, сожженных новгородцами в 1386 г. при подходе к городу войск Дмитрия Донского, между Юрьевым и Пантелеймоновым монастырями Рождественский монастырь, несомненно, тождествен церкви Рождества в Юрьеве, упоминаемой в этом же перечне (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 346; А. Г. Бобров считает, что этот перечень заимствован Новгородской 4-й летописью из Софийской 1-й и явля-

настыря,[22] ограничиваясь лишь топографической информацией, однако в некоторых случаях (главным образом применительно к малоизвестным монастырям, исчезнувшим еще в XVII в., либо если в литературе имеются ошибочные сведения) мы сочли необходимым поместить и известные нам сведения по истории обители.

Порядковый номер, под которым топография монастыря рассматривается в статье, соответствует его порядковому номеру на общем плане (рис. 2).

1. *Юрьев* монастырь впервые упоминается в летописях под 1119 годом в связи с началом строительства Георгиевского собора.[23] Монастырский комплекс XII—XIX вв. сохранился до настоящего времени.

2. *Пантелеймонов* монастырь основан князем Изяславом Мстиславичем, учредительная грамота которого датирована В. Л. Яниным 1134 годом.[24] В 1207 г. на территории монастыря была возведена первая каменная постройка — церковь Пантелеймона.[25] В росписи 1615 г.,[26] кроме церкви Пантелеймона, указан каменный храм Покрова Богородицы с трапезной, построенный, видимо, после 1528 г.[27] В 1808 г. древняя церковь Пантелеймона была разобрана, а на ее месте возведена новая, разрушенная в годы Великой Отечественной войны.[28] Точная дата разрушения каменной трапезной неизвестна: как сказано в грамоте 1667 г. о приписке Пантелеймонова монастыря к Юрьеву, трапезная «от снегу и от многие дождевыя мокроты и от нестроения вся обвалилась и кирпичь трапезной многой развезен и распропал»;[29] видимо, тогда же она и была разобрана.

Церковь Пантелеймона отмечена на всех довоенных планах этой территории. В 1960-е годы архитекторами Л. М. Шуляк и

ется, таким образом, результатом деятельности не новгородского, а московского книжника; см.: *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1996. С. 34) и известной по другим источникам. В указателях к новгородским летописям называется Николаевский на Пидьбе монастырь (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 673; НПЛ. С. 608), но в источниках сведения о таком монастыре нам неизвестны, а церковь Николы на Пидьбе никогда не упоминается как монастырская. В писцовой книге Новгорода 1582/83 г. применительно к церкви Козмы и Дамиана на Гзени один раз употреблен термин «монастырь»: «дано х Козмы-Домьяну к церкве к монастырю от олтаря проезду...» (*Майков В. В.* Книга писцовая... С. 85), но во всех других случаях эта церковь вместе со стоявшей рядом с ней Никольской числится приходской (Там же. С. 80—82); возможно, слова «к монастырю» в данном случае указывают направление улицы («проезда») и относятся, таким образом, не к церкви Козмы и Дамиана, а к Зверину монастырю.

[22] Ценнейшим пособием по истории новгородских монастырей является труд архимандрита Макария (Миролюбова) «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» (М., 1860. Ч. 1—2).

[23] НПЛ. С. 21, 205.

[24] *Корецкий В. И.* Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю // Исторический архив. 1955. № 5. С. 204—207; *Янин В. Л.* Из истории землевладения в Новгороде XII в. // *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 77; 2) Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 136—138.

[25] НПЛ. С. 50, 247.

[26] Опись Новгорода 1617 года. М., 1984. Ч. 2. С. 325.

[27] *Филиппова Л. А.* К истории Пантелеймонова монастыря и его окрестностей // 125 лет Новгородскому музею: Материалы научной конференции. Новгород, 1991. С. 135.

[28] Там же. С. 136—137.

[29] Амвросий. Ч. 5. М., 1813. С. 457.

Л. Е. Красноречьевым на основании натурных обследований остатки монастырских построек были нанесены на современный план. В 1978 г. церковь Пантелеймона исследована раскопками П. А. Раппопорта.[30]

В настоящее время монастырский участок находится на территории музея деревянного зодчества «Витославлицы».

3. *Перынский Богородицкий* монастырь. Точная дата основания монастыря неизвестна. Впервые упоминается в летописи под 1386 г. в числе монастырей, сожженных новгородцами при приближении войск Дмитрия Донского.[31] Древнейшая сохранившаяся постройка — каменный храм Рождества Богородицы — по датировке Г. М. Штендера, сооружен в 30—40-е годы XIII в.[32]

4. *Благовещенский на Мячине* монастырь основан в 1170 г.[33] До настоящего времени от монастырского комплекса сохранилась лишь одна постройка — каменная церковь Благовещения, сооруженная в 1179 г.[34]

5. *Аркажский Успенский* монастырь основан в 1153 г.: «сруби Аркад игумен церковь святыя Богородица Успение и состави собе монастырь».[35] В дальнейшем, на протяжении XII—XV вв., в монастыре последовательно сооружаются четыре каменных храма. После шведской оккупации в монастыре оставалось два храма: Успения Богородицы и Чудо архангела Михаила с трапезной.[36] В первой половине XVIII в. монастырь был приписан к Клопскому монастырю. В 1764 г. при упразднении монастырей он был оставлен за штатом.[37] К этому времени в монастыре оставалась только одна каменная церковь — Успения Богородицы.[38] В 1772 г. церковь была обращена в приходскую и приписана к Благовещенской церкви на Мячине. Богослужения в церкви Успения Богородицы не производились, и из-за ветхого ее состояния Синод в 1847 г. приказал церковь разобрать «и материал ее употребить на постройку ... колокольни и ограды при Аркажской Благовещенской церкви».[39] Вскоре было забыто и местоположение самого монастыря.[40]

---

[30] *Раппопорт П. А.* Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11). С. 190—192; 2) Отчет о работе архитектурно-археологической экспедиции 1978 года // Архив ИА РАН. Р-1. № 6935.

[31] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 346.

[32] *Штендер Г. М.* Архитектура Новгородской земли XI—XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. Л., 1984. С. 14.

[33] НПЛ. С. 33, 222.

[34] Там же. С. 36, 225.

[35] Там же. С. 29, 215. О храмовом строительстве в монастыре см.: *Хорошев А. С.* Боярское строительство в Новгородском Аркаже монастыре // Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. 1966. № 2.

[36] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 325.

[37] *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Т. I. С. 76.

[38] *Никольский А. И.* Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сборник НОЛД. 1908. Вып. 1. С. 46.

[39] РГИА. Ф. 796. Оп. 127. Д. 1663. Л. 16. (Дело по предмету разобрания находящихся в г. Новгороде древних и ветхих церквей).

[40] А. И. Никольский отмечал: «... местоположение Аркажского на Мячино, Ляцкого и Шилова монастырей в настоящее время даже новгородцы называют приблизительно» (*Никольский А. И.* Заметки... С. 28).

Остатки Аркажского монастыря были обнаружены в 1962 г. в ходе земляных работ при реконструкции Новгородского аэропорта. Строительные работы были приостановлены, и в 1962—1963 гг. на этом участке С. Н. Орловым и Л. Е. Красноречьевым были исследованы три каменных монастырских храма: Успения Богородицы, Собор архангела Михаила и Чудо архангела Михаила в Хонех.[41] Принятое в 1962 г. решение государственных органов охраны памятников о консервации и музеефикации вскрытых остатков монастыря не было осуществлено, и они оказались окончательно уничтоженными при сооружении взлетной полосы.

Местоположение Аркажского монастыря хорошо определяется по комплексу картографических источников: прежде всего, плану 1819 г. и топографической съемке участка территории, выполненной в ходе археологических исследований. Монастырь был расположен в 450 м к западу от церкви Благовещения на Мячине. В древности между монастырями проходила дорога на Псков, направление которой отражено на плане 1819 г.

6. *Мостищский Николаевский* монастырь становится известным с 1412 г. и в дальнейшем неоднократно упоминается в источниках.[42] Деревянная церковь, построенная на месте монастыря в 1791 г., просуществовала до начала XX в.[43] Монастырь обозначен на схеме М. М. Аксенова.[44]

Источники содержат разнообразную топографическую информацию о монастыре. Известие НПЛ 1412 г. сообщает о его расположении «на Веряжи у мосту».[45] С 1433 г. применительно к монастырю известен топоним «Мостищи»: «... списася сиа книга въ окрестъных местех Великаго Новагорода иже во обители великаго чюдотворца Николы въ месте глаголемемь на Мостищи...».[46] Роспись 1615 г. помещает его между Петропавловским на Сильнище и Аркажским монастырями.[47] Местоположение монастыря обозначено на планах Елизаветинского (1758 г.)[48] и Генерального (1778 г.)[49] межеваний, на которых он показан на правом берегу Веряжи, при впадении в нее ручья (на плане 1758 г. названного Колодезным), в 100 саженях к северу от дороги на Псков.

---

[41] *Орлов С. Н.* Отчет по раскопкам и исследованию руин Аркажского монастыря близ Новгорода, произведенных летом 1962 г. (Архив ИА РАН. Р-I. № 2440); 2) Отчет о раскопках на месте Аркажского монастыря под Новгородом. Сезон 1963 г. (Там же. Р-I. № 2760); *Орлов С. Н., Красноречьев Л. Е.* Археологические исследования на месте Аркажского монастыря под Новгородом // Культура и искусство Древней Руси: Сборник статей в честь проф. М. К. Каргера. Л., 1967. С. 69—75.

[42] Об истории монастыря см.: *Секретарь Л. А.* К истории трех утраченных новгородских монастырей: Николаевского Мостищского, Николаевского Верендовского, Спасского Верендовского // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород, 1996. Вып. 10. С. 216—218.

[43] Там же. С. 218.

[44] Архив НФИ «СПР». Папка № 074. Инв. № 4211.

[45] НПЛ. С. 403.

[46] Запись писца на рукописи: ОР ГИМ. Собр. Черткова. № 230. Л. 424—424 об. Благодарим А. Г. Боброва, сообщившего нам об этом источнике.

[47] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 325.

[48] РГАДА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 64.

[49] Там же. Ф. 1354. Оп. 280. Д. М-1(с); ОПИ НГОМЗ. № 11892.

Весной 1967 г. территорию монастыря обследовал С. Н. Орлов. Он писал: «Памятник расположен на правом берегу реки Веряжи и на левом берегу протоки, к западу от шоссе [Псковского. — *Авт.*] сразу за кюветом дороги... На поверхности почвы просматриваются остатки каменных фундаментов и кирпичный бой. На западной части площади построено современное одноэтажное каменное здание. Северная часть площади разрушена дорогой».[50]

В октябре 1996 г. С. В. Трояновский предпринял поиски места Мостищского монастыря, основываясь на материалах С. Н. Орлова. В ходе обследования участка выяснилось, что за прошедшие 30 лет топография участка сильно изменилась: была засыпана протока (ручей планов XVIII в.), при реконструкции дорожного полотна шоссе Новгород—Псков были проведены работы по расширению дорожного кювета, которые частично затронули площадку с остатками фундаментов церкви, в 1975—1976 гг. на месте одноэтажного каменного здания конторы ПМК-1 объединения «Новгородмелиорация» было выстроено двухэтажное кирпичное здание, в результате чего часть территории монастырского комплекса оказалась уничтоженной при строительстве. В западном обрезе кювета шоссе были обнаружены выходы на поверхность остатков кладки.[51]

Остатки Мостищского монастыря расположены на территории современного поселка Панковка на участке, ограниченном с юго-востока линией шоссе Новгород—Псков, с северо-востока — дорогой, отходящей от шоссе, с северо-запада — двухэтажным зданием конторы ПМК-1, с юго-запада — понижением в современном рельефе — остатками засыпанного древнего ручья (рис. 3).

7. *Петропавловский на Сильнище* монастырь впервые упоминается под 1185 г. в связи с началом возведения каменного храма Петра и Павла, строительство которого было завершено в 1192 г.[52] До настоящего времени от монастырского комплекса сохранилась только одна постройка — церковь Петра и Павла.

8. *Воскресенский на Мячине* монастырь. Точная дата основания монастыря неизвестна. НПЛ под 1136 г. сообщает о сгоревшей церкви Воскресенского монастыря.[53] В 1195 г. архиепископом Мартирием была заложена каменная церковь Воскресения.[54] В настоящее время от монастырского комплекса сохранилось два памятника: церковь Уверения Фомы, возведенная в 1463 г. на месте рухнувшего древнего храма Воскресения,[55] и церковь Иоанна Милостивого, построенная в 1421 г.[56]

---

[50] *Орлов С. Н.* Паспорт памятника археологии: Монастырь Мостищский-Никольский (Хранится в новгородском Центре организации археологических исследований). См. также запись в полевом дневнике: ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 224.

[51] *Трояновский С. В.* Отчет о полевых разведочных исследованиях местоположения руинированных остатков Николо-Мостищского монастыря. Новгород, 1996. (Рукопись).

[52] НПЛ. С. 38, 228, 40, 231 (НЗЛ основание монастыря и строительство храма ошибочно относит к 1092 г., см. НЛ. С. 186).

[53] НПЛ. С. 24, 209.

[54] Там же. С. 42, 234.

[55] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 212. См. также: *Каргер М. К.* Новгород. Л., 1980. С. 106.

[56] НПЛ. С. 414.

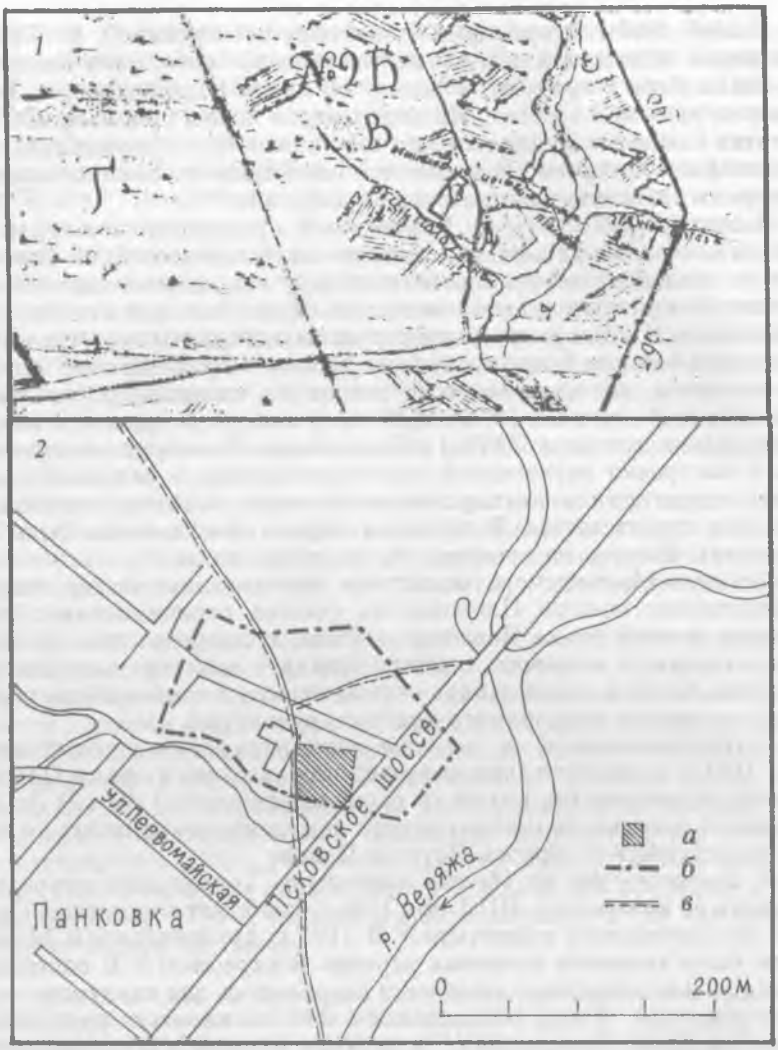


Рис.3. Схема расположения Николаевского Мостищского монастыря.

1 — участок монастыря по плану 1758 г. (РГАДА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 64), деталь; *2* — ситуационный план местонахождения остатков монастырского храма: *а* — участок расположения храма Мостищского монастыря; *б* — граница монастырского участка (с плана 1758 г.); в — дороги (с плана 1758 г.).

9. *Ильинский в Прусском заполье* монастырь.[57] О строительстве деревянной церкви Ильи «конець Пруской улице» в летописи сообща-

[57] В литературе употребляется также наименование «Ильинский Мокрый монастырь» (*Амвросий*. Ч. 4. С. 295; см. также: *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 198).

ется под 1416 и 1417 гг.[58] В 1471 г. церковь сгорела «от грому».[59] В этих сообщениях о церкви не говорится как о монастырской. Впервые монастырь «Ильи святого с Пружские улицы» упоминается лишь в писцовой книге Деревской пятины 1496 г.[60] Монастырь упоминается в росписи 1615 г.[61] В описи 1617 г. о нем сказано: «А храм и кельи и ограду из того Ильинского манастыря розвозили немецкие люди».[62] Впоследствии монастырь был возобновлен.[63] В середине XVIII в. в монастыре были «церковь святаго пророка Ильи деревянная, служба Божия совершается повседневно. Другая церковь святаго Николая чюдотворца над выходными воротами деревянная, служба Божия отправляется толко на храмовой праздник».[64] Единственное сообщение о постройке *каменной* церкви Ильи содержится в Н3Л, но оно нуждается в критической проверке.[65]

Архимандрит Амвросий о местоположении церкви писал: «Ильинский Мокрый Новгородский упраздненный девичь монастырь, находился близ Великого Нова-града, к западу за земляным валом в Прусском заполье. ... Ныне уже и следов оного не видно»,[66] — из чего следует, что точное местонахождение монастыря ему не было известно. И. Красов локализовал монастырь «при конце Прусской улицы внутри вала»,[67] ошибочно поместив его на месте церкви Вознесения.

В июле 1967 г. С. Н. Орлов предпринял поиски места монастыря. На левом берегу Морозовского ручья — левого притока р. Веряжи — он обнаружил слой строительного мусора с обломками кирпичей, датированных им XIV—XV вв., и определил его как остатки

---

[58] НПЛ. С. 407, 408; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 415, 418. Налицо дублирование известия.

[59] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 448.

[60] НПК. Т. 1. Стб. 246; Т. 2. Стб. 637.

[61] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 325.

[62] Там же. Ч. 1. С. 129.

[63] Об этом свидетельствует наличие грамот XVII в., выданных игуменьям Ильинского монастыря. См.: *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве императорской Археографической комиссии // ЛЗАК. СПб., 1908. Вып. 19. С. 68 (№ 259 — грамота 1667 г. августа 2), 92 (№ 379 — 1680 г. января 31), 102 (№ 423 — 1683 г. сентября 20).

[64] РГИА. Ф. 796. Оп. 2. Л. 39 об.

[65] НЛ. С. 258. Это сообщение находится в конце первой статьи 6926 г. (в Н3Л этим годом датированы три статьи), где ему предшествуют сообщения об эпидемии в Новгороде и строительстве четырех деревянных церквей, читающиеся в других летописях под 6925 г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 417—418; Т. 16. Стб. 163—164). По-видимому, и известие Н3Л о строительстве Ильинской церкви восходит к сообщению, зафиксированному в Н4Л и летописи Авраамки (где оно читается в составе рассказа об эпидемии), и должно быть датировано 6925 годом. Но оно было переосмыслено позднейшим летописцем, заменившим деревянную церковь на каменную. В этом он мог руководствоваться современной ему ситуацией, когда церковь Ильи была каменной, поэтому не учитывать сообщения Н3Л о материале постройки нельзя (В. С. Передольский ошибочно полагал, что в известиях Н3Л и известиях других летописей речь идет о разных церквах: по его мнению, деревянная церковь, сооруженная в 1417 г., была не монастырской и находилась на другом участке «против древней Чудинцевой улицы» (*Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 198—200).

[66] *Амвросий.* Т. 4. С. 295.

[67] *Красов И.* О местоположении древнего Новгорода. Новгород, 1851. С. 128.

построек Ильинского монастыря.[68] В 1997 г. С. В.Трояновским было проведено обследование этого места. Им был также обнаружен слой строительного мусора, в котором, кроме известкового раствора и кусков кирпича, встречаются и куски розового ракушечника. В настоящее время эта территория изрезана инженерными сетями. Памятник, открытый С. Н. Орловым, как будет показано ниже, не может быть соотнесен с Ильинским монастырем.

Летописи локализуют церковь Ильи — «конец Пруской улицы».[69] Писцовая книга Деревской пятины 1496 г. называет монастырь «с Прусские улицы».[70] «Запись о ружных церквах» 1581—1583 гг. сообщает: «В монастырь Илье Пророка по конец Прускаго заполья».[71] Роспись 1615 г. и опись 1617 г. помещают Ильинский монастырь «в Прусском заполье».[72] По-видимому, совокупные данные этих источников следует истолковывать как указание на размещение монастыря в конце Прусского заполья.[73] Эта информация дополняется сведениями писцовой книги Новгорода 1582/83 г., согласно которой сумма поперечных размеров дворов Прусского заполья, расположенных по правой стороне «от города к полю» (т. е. по северной стороне улицы), составляла 137,5 саженей, а по противоположной (южной) стороне — 174 сажени;[74] монастырь не мог располагаться ближе этого расстояния от города.

Точная локализация монастыря возможна при обращении к картографическим материалам конца XVIII—начала XIX в. Среди материалов Генерального межевания имеется план дачи, составленный 11 июня 1778 г. и озаглавленный «Геометрической специяльный планъ Новогородскаго уезду Градцкаго стану что прежде именовался Поязерским погостом отхожимъ сеннымъ покосомъ на котором прежде состоялъ Ильинской девичей манастырь ведомъства государственной колегии экономии крестьянина Игнатья Грибова...» (рис. 4, *1*).[75] По исчислению землемера, площадь участка составляла 9 десятин 1170 квадратных саженей. На плане 1819 г. этот участок обозначен как «Земля Аркажской слободы Поозерской отчины»; его северной границей служила дорога, выходящая из Прусских ворот Окольного города и сливающаяся после пересечения Морозовского ручья с большой дорогой на Псков. В северной части рассматрива-

---

[68] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 240 об.—241 (Им был составлен паспорт на этот памятник археологии. Паспорт хранится в новгородском Центре по организации археологических исследований).

[69] НПЛ. С. 407—408; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 415, 418, 448; НЛ. С. 258.

[70] НПК. Т. 1. Стб. 246; Т. 2. Стб. 637.

[71] ВОИДР. Кн. 24. Смесь. С. 28; *Хорошев А. С.* «Ружная роспись» новгородских церквей и время ее составления // АЕ за 1972 г. М., 1974. С. 113—115.

[72] Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1. С. 129; Ч. 2. С. 325.

[73] Согласно «Семисоборной росписи» Новгорода, на Прусской улице имелся также придел в честь Ильи на полатях церкви Михаила Архангела (*Янин В. Л.* «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976. С. 111), что, по-видимому, свидетельствует об особом значении культа Ильи для этой улицы. Заметим также, что терминология летописей в обозначении местоположения церкви, по-видимому, свидетельствует, что в XV в. застройка, являвшаяся продолжением Прусской улицы за пределами Окольного города, рассматривалась как составная часть этой улицы.

[74] *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 145—149. Точный размер сажени, использовавшейся писцами, нам неизвестен.

[75] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 280. Д. С-46 (с).

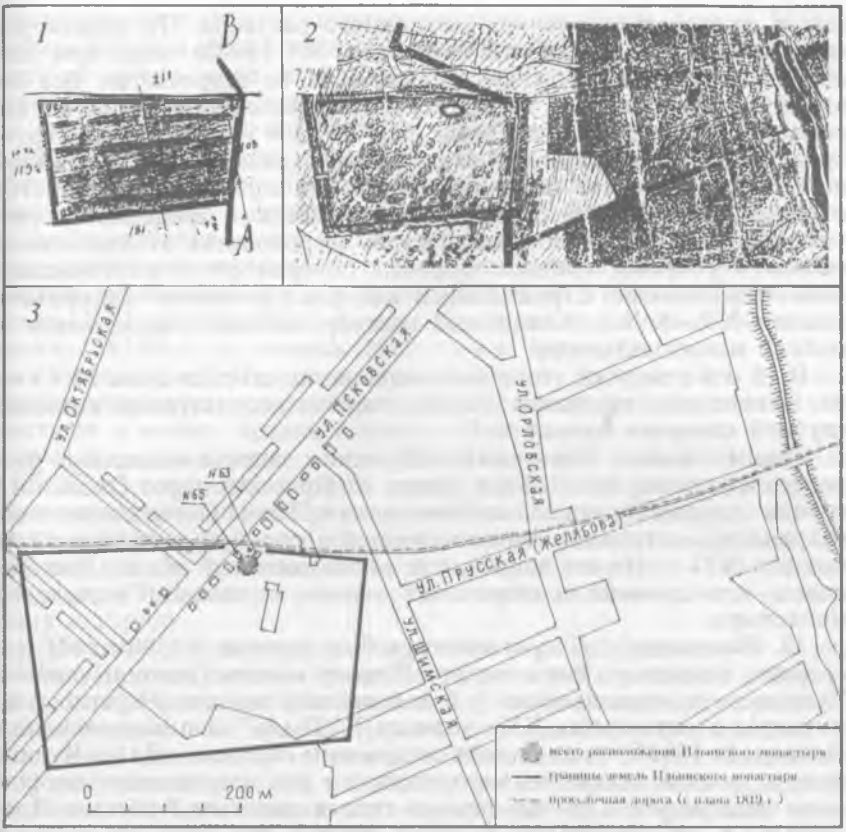


Рис.4. Схема расположения Ильинского в Прусском заполье монастыря.

1 — участок монастыря по плану 1778 г. (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 280. Д. С-46(с)); *2* — участок монастыря по плану 1819 г.; *3* — ситуационный план местонахождения остатков монастыря.

емого участка на плане 1819 г. обозначен небольшой резко выраженный в рельефе холмик (рис. 4, *2*). Этот холмик был локализован на современной топографической карте (масштаба 1:5000, а затем 1:2000).

При обследовании местности, проведенном 10 июня 1998 г. И. Ю. Анкудиновым и В. А. Поповым, на территории огорода дома № 65 по ул. Псковской, в 30 м к юго-востоку от красной линии ул. Псковской, было обнаружено небольшое всхолмление, частично заходящее на огород дома № 63 (рис. 4, *3*). Высота этого всхолмления немного меньше метра. От участка, с которым С. Н.Орлов связывал местоположение монастыря, оно расположено почти на 1 км к востоку.

На огородах встречается множество измельченных остатков строительного материала — кирпича, камня-ракушечника бордо-

вых и фиолетовых оттенков, кладочного раствора. По словам хозяев, крупный материал еще извлекался лет 15—20 назад при расширении огородов, а сейчас практически не встречается. Все же вдоль заборов удалось найти несколько половинок кирпича. Их размеры колеблются в пределах 11,5—13,5 × 5—5,5 × ? см. Структура теста очень плотная, с включением кусочков ранее обожженной глины, примесей и раковин мало. На изломе тесто слоистое в форме полусферы. Верхняя постель со следами продольного снятия излишков глины, нижняя постель шероховатая от прилипшей мелкой кирпичной крошки. Боковые поверхности с многочисленными раковинами. Строительный материал возможно датировать концом XV—XVI в. Кладочный раствор жесткий, наполнитель — мелкий и средний песок.

В 15 м к северу от этого всхолмления, на огороде дома № 63 по ул. Псковской, сохранился старый, ныне не используемый колодец, глубина которого более 5 м.

Таким образом, Ильинский в Прусском заполье монастырь располагался примерно в 720 м к западу от Прусских ворот Окольного города при дороге, ведшей из Новгорода в Псков. Очевидно, в земле сохранились остатки какой-то каменной постройки, возведенной не позднее XVI в. Не исключено, что расположенный вблизи них колодец — это древний придорожный колодец, служивший и для нужд монастыря.

10. *Никольский с Поля* монастырь был основан в 1390 г.: «И поставиша монастырь новъ святого Николу конець Лугощи улице и Чудинцеве на скудельници».[76] В дальнейшем он неоднократно упоминается в источниках XV — начала XVII вв.[77] В писцовой книге Новгорода 1582/83 г. он описан следующим образом: «Да на Чудинцове ж запольи владычень монастырь, а в нем церковь каменна Никола чюдотворец, а другая церковь теплая каменная Рожество Пречистые. А на монастыри: в кельи черной поп Генадей, в келье пономарь старец Вельян, в кельи старец Сава; да пустых три кельи. Да в монастыри двор пуст конюшеной».[78] По росписи 1615 г. в монастыре были «храм камен Николы Чудотворец, трапеза каменная, а в ней храм».[79] В описи 1617 г. он назван в числе монастырей, в которых «храмы ... разорены, келей и оград нет в тех монастырях, а старцов и черниц тех монастырей не сыскали, и про Божия милосердия и про всякую церковную казну неведомо, а сыскати немочно».[80] По-видимому, после шведской оккупации монастырь не был восстановлен.

И. Красов помещал монастырь «при конце нынешней Чудинцевы улицы»,[81] т. е. в конце современной ему Чудинцевы внутри вала

---

[76] НПЛ С. 383.

[77] Там же. С. 393 (строительство каменной церкви св. Николы 1398 г.), 409; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 193 (разрушение старой и строительство новой каменной церкви св. Николы 1452 г.); Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 461 (строительство каменной церкви св. Николы, 1510 г.), 545; НПК. Т. 1. Стб. 743; Т. 3. Стб. 45, 112; Т. 5. Стб. 13, 28—29, 45, 157, и др.

[78] *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 109.

[79] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 325.

[80] Там же. Ч. 1. С. 129.

[81] *Красов И.* О местоположении... С. 126—127.

Окольного города, что, конечно, является ошибкой. Архим. Макарий о месте монастыря писал: «Следы Никольского монастыря, бывшего на северо-запад от церкви 12 Апостол, доселе заметны по оставшейся сопке, где была церковь».[82]

Топографическая информация источников о монастыре весьма разнообразна. Первое летописное упоминание указывает на его расположение «конец Люгощи улице и Чюдинцеве»,[83] т. е. в конце сразу двух улиц — Легощей и Чудинцевой; весьма существенным является указание на его расположение при скудельнице. Большинство источников помещают его «конец Легощи улицы»,[84] неоднократно указывается на его расположение «на поле».[85] Источники конца XVI—начала XVII в. помещают его в запольях: писцовая книга 1582/83 г. и роспись 1615 г. — в Чудинцеве, опись 1617 г. — в Легощском.[86] По-видимому, совокупные данные всех этих источников следует истолковывать как указание на размещение монастыря в конце Чудинцевского и Легощского заполий. Эта информация дополняется сведениями писцовой книги Новгорода 1582/83 г., согласно которой сумма поперечных размеров дворов Чудинцевского заполья, расположенных по правой стороне «от города к полю» (т. е. по северной стороне улицы) составляла 168 саженей, а по противоположной (южной) стороне — 202 сажени без локтя;[87] монастырь не мог располагаться ближе этого расстояния к городу.

Локализация монастыря возможна при обращении к плану 1819 г. На этом плане в конце Легощского («Лягожское») и Чудинцевского («Чудинское») заполий между ними вклинивается участок, обозначенный как «Земля Церкви Варвары Великомученицы». В восточной части этого участка, в 275 саженях от рва Окольного города, обозначены два небольших резко выраженных в рельефе холмика. Локализованные на современной топографической карте (масштаба 1:5000) эти холмики приходятся на территорию железнодорожного вокзала (построенного в начале 1950-х годов). В июле 1952 г. Б. К. Мантейфель зафиксировал здесь остатки средневековой постройки: «Вокзал. Здесь был луг. При рытье траншей обнаружены части стен и остатки булыжного фундамента какой-то церкви. Серый известняк, ракушечник, много целых обломков плит: или намогильные плиты (надписей нет), или пол церкви. Культурный слой 10—20 см. Следы пожара. Монастырь? Найден большемерный кирпич. Погребения 30—40 см от поверхности. Крестик XVI—XVII вв. Два вкладных каменных креста XIV—XV вв. Топор XVI—XVII. Дальнейшие работы должны будут вскрыть восточную стену (абси-

---

[82] *Макарий.* Археологическое описание... Ч. 1. С. 161. Примеч. 81.

[83] НПЛ. С. 383.

[84] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 461; Вып. 3. С. 545; НПК. Т. 1. Стб. 743; Т. 3. Стб. 112; Т. 5. Стб. 13, 28—29, 45, 157, и др.

[85] НПЛ. С. 409 («на поле»); ПСРЛ. Т. 16. Стб. 193 («конець Людьгощи улици, на поли»); НПК. Т. 3. Стб. 45 («с поля конец Легощы улици»).

[86] *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 109; Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 325; Ч. 1. С. 129.

[87] *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 105—109.

ду) церкви».[88] Наблюдения Б. К. Мантейфеля позволяют соотнести холмики плана 1819 г. с церквами Николы и Рождества Богородицы Никольского с Поля монастыря.

Таким образом, Никольский монастырь располагался в 600 м к западу от рва Окольного города. Его местонахождение локализуется под северной частью современного железнодорожного вокзала (возможно, частично — немного западнее здания вокзала, под ближайшей к нему платформой) и в 20—40 м к северу от него. Ныне вся эта территория заасфальтирована.

11. *Спасский с Водской дороги* монастырь впервые упоминается в летописях под 6902 г. (мартовский, 1394/95 г.): «Поставиша церковь древяну святыи Спас конець Кузьмодемьяне улице, и манастырь устроиша».[89] Монастырь неоднократно упоминается в писцовых книгах конца XV в.[90] В 1528 г. он назван в числе женских монастырей, из которых архиепископом Макарием были выведены игумены и поставлены игуменьи.[91] В конце XVI в. он упоминается в писцовой книге Новгорода 1582/83 г.[92] и в комплексе документов, связанных с устройством ямских слобод в Новгороде.[93] В росписи 1615 г. о монастыре сказано: «На Вотской дороге монастырь девичь, а в нем храм Преображенье Христово каменной».[94] В описи 1617 г. он назван в числе монастырей, в которых «храмы... разорены, келей и оград нет».[95] По-видимому, после шведской оккупации монастырь не был восстановлен, так как «в 1670 и 1678 годах», по сведениям Амвросия, «пожни оного отписаны к Шилову монастырю, а потом вскоре и самый монастырь равно как и Шилов упразднены».[96]

О месте расположения Спасского монастыря Амвросий писал: «...находился близ Великого Новаграда на Водской, что ныне С. Петербургская, дороге недалеко от Духовской заставы, по левую сторону дороги в С. Петербург при реке Веряже»; ниже он замечает:

---

[88] Архив РГО. Ф. 95. Оп. 1. Л. 52 (Выписка из дневника наблюдений сделана И. В. Терской). Год записи (1952) определяется исходя из того, что ей предшествует (на л. 50) запись о разрушении купола и барабана церкви Ильи на Славне, которое произошло в 1952 г. (информация Н. Н. Кузьминой).

[89] НПЛ. С. 387; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 375. В НЗЛ это известие читается под 6916 [1408/09] г. (НЛ. С. 252).

[90] НПК. Т. 2. Стб. 90, 91, 390; Т. 3. Стб. 138—139, 364, 405—407, 410, 791, 795; Т. 5. Стб. 31.

[91] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 545; Т. 6. С. 285.

[92] Лавочные книги Новгорода-Великого 1583 г. М., 1930. С. 184 (Так называемые «лавочные книги» — это книги оброчных статей Новгорода, составлявшие единый комплекс с писцовыми книгами Софийской и Торговой сторон, опубликованными В. В. Майковым).

[93] *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги. 1586—1631 гг. Ярославль, 1900. С. 89, 90.

[94] Опись Новгорода 1617 года. С. 323.

[95] Там же. С. 129.

[96] *Амвросий.* Ч. 3. С. 571—572. Сведения о передаче пожен Спасского монастыря Шилову были почерпнуты Амвросием, по-видимому, из жалованной грамоты Шилову монастырю от 7 марта 1678 г., список которой известен в составе копийной книги актов монастырей, приписанных к новгородскому архиерейскому дому (ОР ГИМ. Собр. Уварова. № 475 (в лист). Л. 180—181 об. Подлинная грамота хранится в архиве СПб ФИРИ РАН. Ф. 172. Перепл.VI. № 349). На чем основано утверждение Амвросия о последовавшем затем упразднении Спасского монастыря — неизвестно.

«Теперь (т. е. в 1811 г. — *Авт.*] и признаков не находится» этого монастыря,[97] из чего видно, что его точное местоположение было ему неизвестно.[98] И. Красов о месте монастыря писал очень неопределенно: «О положении этого монастыря могу сказать только то, что он был на конце Кузьмодемьяни»;[99] учитывая, что Красов в своем описании улиц не выходил за пределы вала Окольного города, очевидно, что и Спасский монастырь он поместил внутри вала. В. С. Передольский, основываясь на характере местности к северо-западу от вала Окольного города, писал: «...следует искать остатков Девичья монастыря на Вотской дороге по близости Голынева (которое он локализовал на левом берегу р. Гзень к востоку от С.-Петербургского шоссе, см. ниже. — *Авт.)*, в западном направлении, до предела низины, вовсе неудобной для селитьбы даже и теперь, и не далее первой половины слободки солдатской, называвшейся прежде фабричною».[100] В 1968 г. С. Н. Орлов предпринял поиски остатков монастыря. В своем полевом дневнике он записал: «30/III-68 г. Отыскивал м-рь Спаса на Вотской дороге. Обнаружил в 850 шагах к северу от здания вокзала по полотну и в 200 м к западу от полотна ж. д., т. е. 850 × 0,7 м=595 м=600 м по полотну к северу и около 200 м на запад, в 50 м севернее последних коллективных садов. На участке раскопанного огорода всюду лежит битый кирпич, серый и красный известняк, известь. Северная стена каменной церкви и абсида сохранились не раскопанные огородом и четко видны. От южной и западной стен, очевидно, ничего не сохранилось — раскопан огород на их месте. Вокруг земля темная, что свидетельствует о наличии поселка».[101] В составленном затем паспорте памятника археологии С. Н. Орлов местоположение остатков церкви описал следующим образом: «Остатки фундаментов и абсиды каменной церкви находятся на пустыре за коллективными огородами в 700 м к северу от ж. д. вокзала и в 200 м к западу от ж. д. линии, около временной бетонной панели. К востоку находится небольшой пруд».[102] Это место было им сфотографировано.

Топографическая информация источников о Спасском монастыре сводится к следующему. Цитированное выше летописное сообщение 1394/95 г. помещает монастырь «конець Кузьмодемьяне улице». В писцовых книгах конца XV в. топографическая привязка монас-

---

[97] Там же.

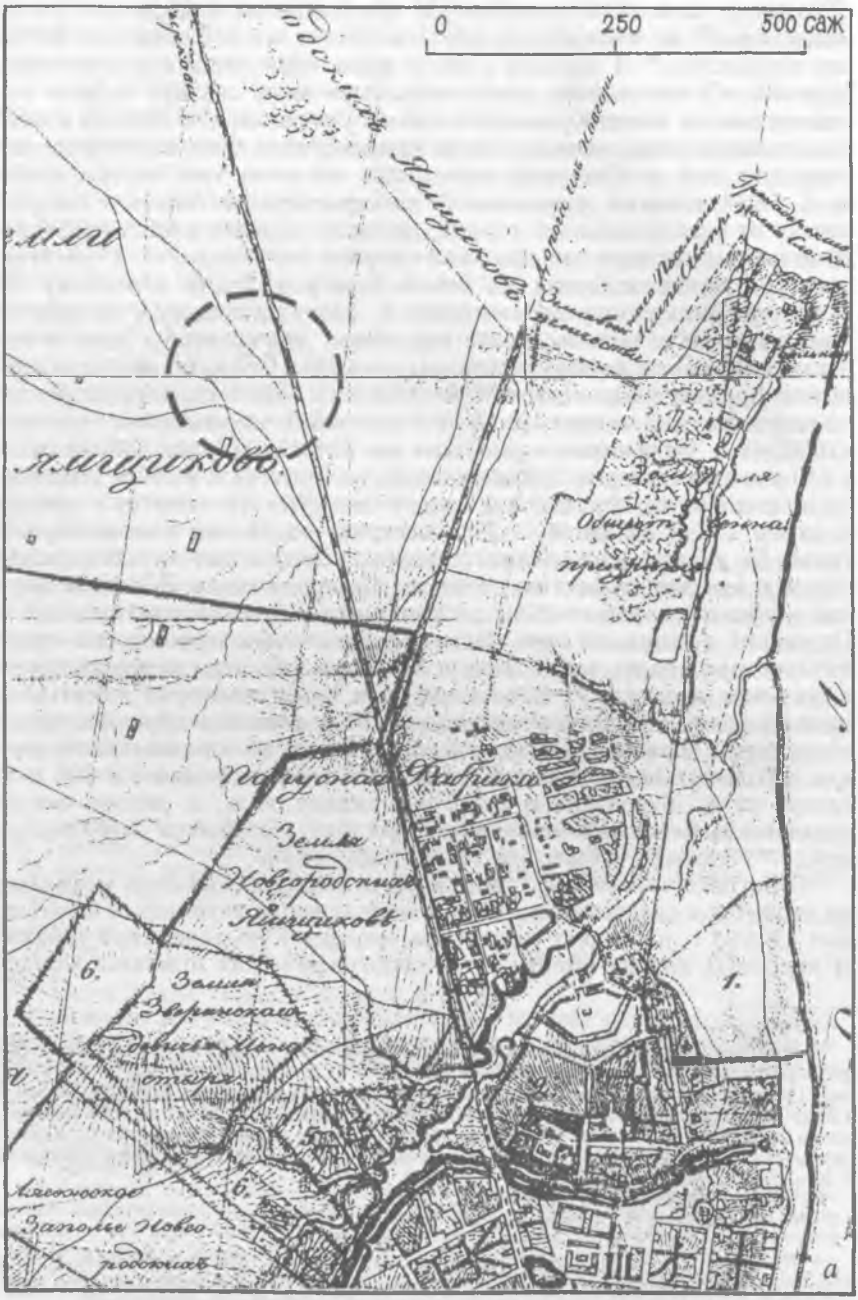
[98] Видимо, Амвросий обладал какими-то сведениями о местоположении монастыря, ибо тот действительно располагался «недалеко от Духовской заставы» — в 1 км от нее. Помещение его «при реке Веряже» ошибочно. Отождествление Водской дороги с Санкт-Петербургской, возможно, связано с тем, что менее чем за 50 лет до того времени, когда Амвросий писал свою «Историю», Петербургская дорога начиналась от Козмодемьянских ворот Окольного города и на участке до Спасского монастыря совпадала с Водской (Ивангородской).

[99] *Красов И.* О местоположении... С. 56.

[100] *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 188.

[101] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 245 об.—246.

[102] *Орлов С. Н.* Паспорт памятника археологии: Место остатков Спасо-Преображенского монастыря на «Вотской дороге» в Кузьмодемьянском заполье (хранится в новгородском Центре по организации археологических исследований).


0
250
500 саж
Ямщиковъ
Земля Новгородскихъ Ямщиковъ
Земля Зверинскаго девичья Монастыря
Заполье Новгородскихъ
6.
1.
а

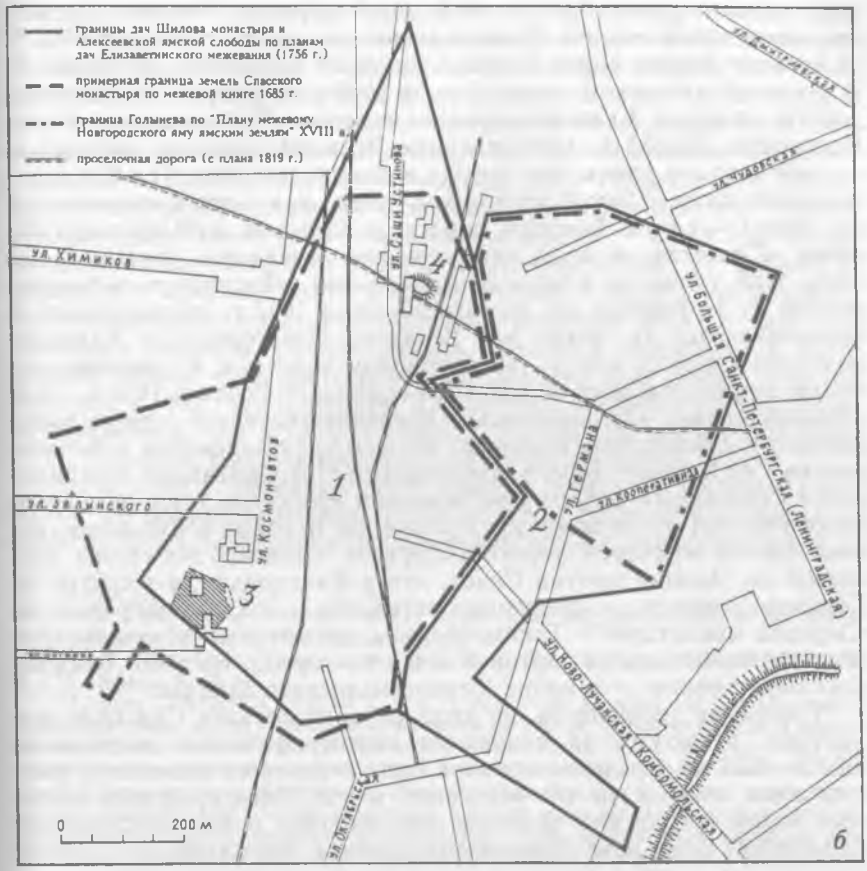


Рис. 5. Схема расположения Спасского с Водской дороги и Николаевского на Голыневе монастырей.

а — деталь плана 1819 г. (*прерывистой линией* очерчена территория Голыневского монастыря); *б* — ситуационный план: *1* — территория, принадлежавшая Шилову монастырю по плану 1756 г. (РГАДА. Ф. 1372. Оп. 1. Д. 748); *2* — земли ямской Алексеевской слободы по плану 1756 г. (Там же. Д. 750); *3* — место расположения Спасского монастыря; *4* — холм (с плана 1819 г.).

тыря описана разнообразно: «с Водцкие дороги»,[103] «конец Кузмодемьяны улицы», «конец Кузмодемьяны улицы с Вотцкие дороги»,[104] «с Вотцкие дороги конец Розважи улицы»[105] и, наконец, «с Поля».[106] В дозорной и описной книге 12 июля 1600 г. он назван «на Вотцкои дороги по конец Кузмодемьянского заполья».[107] В писцовой книге Новгорода 1582/83 г. при описании Козмодемьянского заполья о правой стороне улицы «от города к полю» сказано: «На Кузмодемьянской же на Спаской на Чюцкой улице...», а о левой стороне той же улицы — «А по Вотцкой дороге на Спаской...»;[108] присутствие слова «Спасская» в этом наименовании, очевидно, указывает на связь этой улицы со Спасским монастырем. «Роспись о состоянии мостов от Новгорода до Тесова» 13 июня 1602 г. подтверждает и конкретизирует эту связь: «от Великого Новагорода от Кузмодемьянских ворот от мосту, что за городом через ров, к Спаскому девичью монастырю мост на грязи 431 сажень».[109] Роспись 1615 г., придерживающаяся топографической последовательности перечисления церквей и монастырей, помещает его между Голыневским и Богоявленским на Водской дороге монастырями.[110] В Чиновнике новгородского Софийского собора при описании крестного хода 26 августа говорится: «И от Розважи идут со кресты за город в Козмодемьянские ворота по старой дороге в Сыркову пустыню. 3-я статья Знамению да Иоанну против Спаса, что в Калачниках; 4-я статья на Голыневе у креста...», следующая остановка — «за пол поприща» до Сыркова монастыря.[111] Таким образом, письменные источники помещают монастырь за чертой Окольного города, но в его ближайших окрестностях — в конце Козмодемьянского заполья.

Уточнение территории, на которой располагался Спасский монастырь, возможно на основании картографических материалов XVIII—XIX вв. Среди материалов Елизаветинского межевания имеется план, озаглавленный: «Лежащей между Новагородским земляным валом и градским выганом приписнаго к новагородскому архирейскому дому дача Шиловскаго девичья монастыря...», с датой:

---

[103] НПК. Т. 2. Стб. 90, 91, 390; Т. 3. Стб. 405; Т. 5. Стб. 31.

[104] Там же. Т. 3. Стб. 406; *364* (добавлено: «с Поля»), 407, 410.

[105] Там же. Стб. 138—139, 791 (добавлено: «с Поля»). Привязка монастыря не к Козмодемьянской, а к Розваже улице связана, возможно, с близостью (или даже совпадением) этих улиц на их западном участке; впрочем, не исключена путаница с церковью Спаса на Розваже, также неоднократно упоминаемой в писцовых книгах.

[106] Там же. Стб. 795.

[107] *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги... С. 90—91. В этой же книге содержится информация о расположении монастыря с левой стороны дороги, идя от города (Там же. С. 89 — полностью это известие см. ниже при рассмотрении местоположения Голыневского монастыря).

[108] *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 48, 51.

[109] РИБ. Т. 22. Стб. 509.

[110] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 323.

[111] *Голубцов А.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 145. Относительно топонима «Калачники» следует сказать следующее: в Кузмодемьянском заполье жили в основном ремесленники-калачники (*Майков В. В.* Книга писцовая.... С. 46—52) и приложение к нему этого названия закономерно; кроме того, оно зафиксировано применительно к находившейся здесь церкви Успения (Лавочные книги... С. 184 — «успенской дьячок ис Калачников»). Поэтому «Спас, что в Калачниках», — это, несомненно, Спасский монастырь с Водской дороги.

«Начато межевать сентебря 7 дня и окончино сентебря ж 11 дня того ж 1756 году».[112] Шилову монастырю данный участок достался, повидимому, в 1678 г. как пашенные и сенокосные угодья, «что преж сего было на оброке Спаского девича монастыря на Вотцкой дороге»:[113] такое отождествление подтверждается более подробным описанием участка в грамоте от 2 декабря 1687 г.: «за Болшим земляным городом за Козмодемьянскими вороты дому Премудрости Божии приписного ево Покровского Шилова монастыря оброчную Спаского Преображенского девича монастыря землю».[114] План 1819 г. позволяет локализовать этот участок на местности (рис. 5). Выпись из писцовой и межевой книги Водской пятины Гаврилы Александровича Мелницкого и подьячего Степана Федорова 1685 г.[115] дает возможность очертить границы земель Спасского монастыря в более ранний период: приблизительное определение этих границ показывает, что в 1685 г. за Спасским монастырем числился участок бóльших размеров, чем в 1756 г. (рис. 5). Именно на этой территории С. Н. Орловым были обнаружены остатки каменного здания.

После 1968 г. характер этого участка коренным образом изменился. Во второй половине 1970-х гг. здесь развернулось большое строительство, была произведена значительная подсыпка земли, в

---

[112] РГАДА. Ф. 1372. Оп. 1. Д. 748.

[113] ОР ГИМ. Собр. Уварова. № 475 (в лист). Л. 180; Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 172. Перепл. VI. № 349. См. выше, примеч. 96.

[114] ОР ГИМ. Собр. Уварова. № 475 (в лист). Л. 183; Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 172. Перепл. X. № 547.

[115] Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 2. Д. 4. Л. 43 об.—46. «А межа тои Спаскои девича монастыря земли, что за Шиловым монастырем на оброке: У Иванигородцкои дороги против столба, что на ямскои земли, столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы сорок восм сажен. Столб, на нем две грани, поле ево яма. А от того столба налево вкруте до болотца сто одиннатцать сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма; напрове земля Шилова монастыря, а налеве земля ямская. А от того столба и от ямы напрово вкруте девяносто четыре сажени. Столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы налево криво на обе стороны до изрывины и до ручья сто две сажени. Столб, на нем грань, поле ево яма; напрове земля Шилова монастыря, а налеве земля ямская. А от того столба и от ямы деветнатцать сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма; напрове земля Шилова монастыря, а налеве земля ямская. А от того столба и от ямы подле ручья тритцать сажен до Ильинскои земли. Столб, на нем грань, подле ево яма; напрове земля Шилова монастыря, а налеве ручеи, а за ручьем церковная земля оброчная церкви царя Костянтина. А от того столба и от ямы напрово ручьем сорок четыре сажени. Столб. на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы прямо до болотца сто сорок шесть сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы налево вкруте болотцом до межи Вотцкие и Шелонские пятины пятьдесят сажен; напрове земля Покровского Шилова монастыря, а налеве земля Ильинского девича монастыря. А межею пятинною, Люболяцкою дорогою до столба и до ямы, что на межи Вотцкие ж пятины, дватцать три сажени; напрове земля Шилова монастыря, а налеве межа Вотцкие пятины и Люболяцкая старая дорога. А от того столба и от ямы, что на межи Вотцкие пятины, напрово вкруте пятдесят сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба прямо сто шездесят сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы сто шестьдесят сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы до Иванигородцкои и Воцкои дороги сто шездесят сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма; напрове земля Шилова монастыря, а налеве выгонная грацкая земля. А от того столба и от ямы направо Иванигородцкою и Воцкою дорогою к городу до первого зачинного столба двести четырнатцать сажен; напрове земля Шилова монастыря, а налеве дорога Вотцкая и Иванигородцкая.»

результате чего натурные обследования не позволили выявить каких-либо следов монастыря. По материалам С. Н. Орлова (полевой дневник, паспорт памятника археологии, фотография места расположения памятника)[116] и картам масштаба 1:500 съемки 1974 г., 1:2000 съемки 1971—1976 гг. и 1:5000 съемки 1974—1975 гг. возможна лишь примерная локализация обнаруженной им постройки. На фотоснимке на преднем плане виден водоем; в паспорте С. Н. Орлов писал, что к востоку от остатков монастыря находится «небольшой пруд», а сами остатки расположены «около временной бетонной панели». Этот водоем может быть отождествлен только с одним прудом, обозначенным на топографических картах около бетонной дорожки, к западу от нее, что дает восточную границу участка расположения здания. На среднем плане фотографии видна опора линии электропередач, ограничивающая с запада этот участок. На картах середины 1970-х гг. здесь также обозначены опоры ЛЭП, но их место с 1968 года могло быть изменено. На дальнем плане фотоснимка видны огородные домики и забор коллективных садов, линия которого обозначена и на топографических картах. С. Н. Орлов в дневнике писал о расположении руин «в 50 метрах севернее последних коллективных садов» (это расстояние, конечно, следует считать приблизительным). Все эти ориентиры позволяют очертить территорию, на которой в 1968 г. сохранялись остатки постройки, обнаруженные С. Н. Орловым (рис. 6). Ныне здесь стоят пятиэтажный дом № 26 и девятиэтажный дом № 28 по ул. Космонавтов (впрочем, возможно, что остатки храма или хотя бы часть их, находятся не под самими зданиями, а близ них, и погребены под почти метровой земляной подсыпкой).

Отметим некоторые сомнения в правильности отождествления обнаруженных С. Н. Орловым остатков каменного здания с храмом Спасского монастыря. Источниками XIV—XV вв. его местоположение связывается с Козмодемьянским запольем и Водской дорогой. Однако место, указанное С. Н. Орловым, логичнее связывать с Щирковским или Росткинским запольями, а вблизи него проходит, по данным писцовой книги 1685 г., Люболядская дорога (то есть, дорога на Лугу). В то же время на плане 1819 г. в северной части участка Спасского монастыря, определяемого по писцовой книге 1685 г., обозначен небольшой холмик (рис. 5, *4*), вблизи которого, по данным этой же книги, проходила Ивангородская дорога (отождествляемая с Водской). Это повышение рельефа хорошо заметно и на современной местности: ныне здесь стоит девятиэтажный дом № 11 по ул. Саши Устинова; натурные наблюдения на этом участке не дали никаких результатов. И участок, определенный С. Н. Орловым, и холмик плана 1819 г. расположены на незначительно различающихся расстояниях от Козмодемьянских ворот Окольного города — примерно 800 и 1000 м соответственно (это расстояние хорошо соответствует сведениям росписи мостов 1602 г. о расположении монастыря

[116] Фотография приложена к паспорту, составленному С. Н. Орловым (хранится в новгородском Центре организации археологических исследований; к сожалению, из-за недостаточной контрастности она не может быть воспроизведена типографским способом).

Рис. 6. Ситуационный план местонахождения остатков храма Спасского с Водской дороги монастыря.

в 431 сажени от городского рва), поэтому отдать предпочтение какому-либо из них как месту монастыря не представляется возможным.

Учитывая, что С. Н. Орлов определил восточную стену обнаруженной им каменной постройки как абсиду, на сводном плане расположения монастырей (рис. 2) в качестве места Спасского монастыря отмечен участок, указанный С. Н. Орловым.

12. *Николаевский на Голыневе* монастырь упоминается лишь в источниках начала XVII в.:[117] в росписи 1615 г. о нем сказано: «На Голыневе монастырь мужской, а в нем храм древян Никола Чудотворец»; в описи 1617 г. он назван в числе монастырей, в которых «храмы... разорены, келей и оград нет».[118] Очевидно, после шведской оккупации он прекращает свое существование.

Архимандрит Амвросий писал, что он «находился близ великого Новагорода к западу»;[119] точное местоположение монастыря ему, видимо, не было известно. В. В. Зверинский, спутав сведения о трех различных монастырях, ошибочно поместил его в селе Холынья «Новгородской губ. и уезда, Бронницкой волости, в 25 вер. к юго-вост. от Новгорода, на лев. берегу р. Мсты».[120] В. С. Передольский указал на роспись 1615 г. и Чиновник новгородского Софийского собора как на источники топографической информации о монастыре. Его местоположение он определил «между Гзенью и Вотскою дорогою, теперь Петербургско-Чудовскою. Угол, образуемый этими урочищами занят в настоящее время помещениями для Войска, известными в народе под названием „Аксенки, за Аксенкой“».[121] При правильной исходной посылке, из-за неверного отождествления древней Водской дороги с Санкт-Петербургским шоссе, эта локализация оказалась также неверной.

О местоположении Голыневского монастыря имеются следующие сведения. В росписи 1615 г., придерживающейся топографического порядка описания, он помещен между церквами Козмы и Дамияна и Николы чудотворца на Гзени, с одной стороны, и Спасским на Водской дороге монастырем, с другой.[122] Голынево дважды упомянуто в опубликованной И. Я. Гурляндом «Книге переписной землям Котельницкой слободы» 30 мая 1600 г.: «в Голыневе в Стрелецкой слободе»,[123] «на Софейской стороне в Стре-

---

[117] «Монастырь Николы Чюдотворца, что в Голинах», упоминаемый в «Записи о ружных церквах и монастырях» среди ружников Шелонской пятины (ВОИДР. Кн. 24. Смесь. С. 38), не может быть отождествлен, вопреки В. В. Зверинскому (*Зверинский В. В.* Материал... Т. 3. С. 104. № 1793), с Николаевским на Голыневе монастырем, так как во-первых, этот монастырь женский и, во-вторых, одновременно с ним в «Записи» упоминается церковь апостола Петра «в Голинах», что позволяет соотнести его с Никольским монастырем в Голинском погосте Шелонской пятины: именно там на погосте одновременно с этим монастырем располагалась церковь Петра и Павла (НПК Т. 5. Стб. 300).

[118] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 323; Ч. 1. С. 129.

[119] *Амвросий.* Ч. 3. С. 741.

[120] *Зверинский В. В.* Материал...Т. 3. С. 104. № 1793.

[121] *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 186—187.

[122] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 323.

[123] *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги... С. 74.

лецкой слободе на Голыневе».[124] В опубликованной им же дозорной и описной книге 12 июля 1600 г. содержится важная топографическая информация: «Въ Кузмодемьянъскомъ заполье ямские земли отъ Деревяного города по правои стороне на дворовыхъ местехъ паханые земли по смите сияно 2 чет. ржы да 3 чет. ячмене; отъ города по ливои стороне на дворовых местехъ и под огородомъ до Спаского девичя монастыря земли сияно по смити въ дву мистехъ 2 чети ржы да 15 чет. ячмене. Да что была Стрелецкая Голыневская слобода дана на пашню Котелницкие и Олексеевские слободы охотникомъ вопчи: на выть Олексеевские слободы охотникомъ паханые земли сияно по смити 12 чет. овса. И всего въ Кузмодемьянъскомъ заполье по смити сияно на 34 чет.; а сказали охотники, что пашутъ тое пашню на собя».[125] Таким образом, местоположение Голынева следует связывать с Козмодемьянским запольем. С этой же территорией оно связывается и цитированным выше (при описании местоположения Спасского на Водской дороге монастыря) сообщением Чиновника новгородского Софийского собора,[126] согласно которому оно располагалось по дороге между Спасским и Сырковым монастырями.

Более точно местоположение Голынева определяется по недатированному «Плану межевому Новгороцкого яму ямским землям» XVIII в.[127] Под № 37 (на Софийской стороне) на нем значится: «по даче надлежит емщикам в Кузмодемъяновском заполье что за Иванегороцкою дорогою на Голыневе и стрелецкою слободою 44 чети 5 четвериков». Эта территория, несомненно, тождественна Голыневу, упомянутому в публикации И. Я. Гурлянда. На нее имеются планы дач Елизаветинского и Генерального межеваний,[128] которые позволяют более точно локализовать на карте весьма схематичный чертеж «Плана межевого...» (рис. 5). Обратим внимание, что на этой территории, принадлежавшей ямщикам, вышеприведенные источники 1600 г. не упоминают какого-либо монастыря. Да и вряд ли сам монастырь мог быть отдан ямщикам. Поэтому Николаевский монастырь не должен был находиться на территории Голынева, опреде-

---

[124] Там же. С. 77. Создание Стрелецкой слободы следует относить, несомненно, ко времени Ивана IV; возможно, к этому же времени относится и основание монастыря в ней. В связи с этим привлекает внимание сообщение Н2Л под 1572 г.: «Да того же месяца [января] в 10 в четверток государьскую казну с Никитины улицы возили стрелци под Пятницу и под Николу и под Жены Мироносици, а ставил государь в Новегороде пятсот стрелцов казны своеи стречи на всякую ночь. Да того же дни ездил государь на Королева конюшеи своих смотрити, да тои же зимы государь нарядил на Голыни свою слободу» (ПСРЛ. Т. 30. С. 159—160). Возможно, речь здесь идет об устройстве стрелецкой слободы. В том же году 24 августа «в неделю в Новагород кликали, которье люди кабальные и всякые и манастырьскые, чеи хто ни буди, и они бы шли во государьскую злободу на Холыню, и государь дает по пяти рублев, по человеку смотря, а лгота на пять лет» (Там же. С. 194). В обоих этих сообщениях речь идет, несомненно, об одной слободе. Возможно, что здесь речь идет именно об интересующей нас стрелецкой слободе (В. С. Передольский не сомневался в этом, см.: *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 186), однако некоторое различие в названии («на Голыни» — «на Голыневе») не позволяет говорить об этом определенно.

[125] *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги... С. 89.

[126] *Голубцов А.* Чиновник... С. 145.

[127] РГАДА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 184.

[128] Там же. Ф. 1372. Оп. 1. Д. 750; Ф. 1354. Оп. 280. Д. С-50(с).

ляемой по планам XVIII в. В то же время он вряд ли мог далеко отстоять от этой территории.

В писцовой и межевой книге Водской пятины Гаврилы Александровича Мельницкого и подьячего Степана Федорова 1685 г. содержится следующая информация об участке Голыневского монастыря: «Николы Разважского монастыря за строителем старцом Сергием з братьею по оброчной памяти, что им дано во 189-м году впредь на десять лет, Голыневскаго монастыря, что на Вотцкой дороге, пашни паханые худые земли четь с третником в поле, а в дву потому ж, а доброю землею с наддачею чети без полполтретника в поле, а в дву потому ж; оброку и пошлин платить Николы Розважского монастыря строителю з братьею в дворцовой приказ по дватцети по девяти алтын на год. И той земли межа: От города зачин — столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы напрово вколо семъдесят шесть сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы вколо ж сто сорок две сажени. Столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы вколо ж сто сорок сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма. А от того столба и от ямы вколо ж до перваго зачиннаго столба сто тритцать одна сажень. По та той земли и межа; а в ямах коменье и уголье. А писана та земля на оброке за Николским монастырем Розважского на оброке по оброчной памяти 189-го году за рукою воеводы Кузмы Прокофьева в нынешнем во 194-м году сентября в 16 день».[129]

Согласно этому источнику, территория Голыневского монастыря располагалась внутри городской выгонной земли, которая, по данным Генерального межевания и плана 1819 г., находилась к западу и северо-западу от Новгорода до реки Веряжи.

Дополнительная информация о месте монастырского участка содержится в указной царской грамоте 21 сентября 1698 г. о снятии с Розважского монастыря оброка за эту землю: «В приказе Болшого Дворца в списках новгородцких в приходных окладных книгах за рукою столника нашего Василья Долгово Сабурова 194-го году написано: Николаевского Розважского монастыря за строителем старцом Сергеем з братьею пустого Голынского монастыря, что *на Воцкои дороге*, с монастырьскои земли с четырех чети с пашни и с сенокосу оброку и пошлин дватцат девят алтын; а дана им та земля на оброк со 189-го впредь на десять лет бес перекупки. И ныне били челом нам, великому государю, из Великого Новагорода Николаевского Розважского монастыря монах Маркел з братьею. В прошлом, де, во 189-м году в Великом Новегороде в Дворцовом нашем приказе в приходных окладных книгах написано того ж Розважского монастыря на прежнем их строителе старце Сергие з братьею на оброке за Болшим Деревяным гордом *на Сырковской дороге* земля Голыневского монастыря; а оброку велено им платить по дватцати по девяти алтын на год. И тот, де, их строитель умре, а они, де, строитель з братьею, ныне тою землею не владеют: лежит впусте для того, что *через ту землю стали три дороги проезжие* всяких чинов людеи, а

[129] Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 313. Л. 664 об.—665 об.

миновать тои земли, чтоб ее не толочит, невозможно; и на тои, де, земли пазбище животинное всего Великого Новагорода».[130]

В приведенной выдержке из текста грамоты нами выделены топографические ориентиры, позволяющие определить местонахождение монастырского участка. Обратим внимание, что он располагался одновременно при Водской и Сырковской дорогах (о том, что в XVII в. до Сыркова монастыря добирались не по Водской, а по особой дороге, свидетельствует, по-видимому, отсутствие упоминания Богоявленского на Водской дороге монастыря при описании крестного хода в Чиновнике Софийского собора — см. выше). Но наиболее значимым для его локализации является сообщение о проходящих через него *трех* проезжих дорогах. На плане 1819 г. примерно 2,5 км к северо-северо-западу от вала Окольного города обозначен участок разветвления единой дороги на три — к селу Яковлеву, к Богоявленскому монастырю, и к Сыркову монастырю (рис. 5, *а*). От территории Голынева, определенной по планам XVIII в. (рис. 5, *б*), этот участок располагался примерно в 1 км к северу. Очевидно, где-то в районе этой развилки дорог и располагался Голыневский монастырь.[131]

К сожалению, известные нам источники не позволяют точно определить местоположение монастыря. Его участок может быть очерчен лишь с точностью до 0,5 км. Ныне на этой территории находится железнодорожное депо с подъездными путями.

На сводном плане расположения пригородных монастырей (рис. 2) место Николаевского на Голыневе монастыря нанесено условно.

13. *Богоявленский на Водской дороге* монастырь впервые упоминается под 1421 годом: «...свершиша 2 церкви каменны: Исаак Онкифовичь в манастыри на Поле Богоявление...».[132] В ноябре 1477 г. Иван III расположил здесь полк князя Бориса Оболенского.[133] Монастырь неоднократно упоминается в новгородских писцовых книгах конца XV в.[134] В писцовой книге Водской пятины 1568/69 г. монастырь еще упоминается как существующий: «Да в писцовой книге Инши Булгакова 7077-го году написано: В Вотцкой пятине в Заверяжье манастырь Богоявленскои на реке на Веряже; а дворов за мо-

---

[130] Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 172. Перепл. XII. Д. 673. Л. 259—260.

[131] Впрочем, может быть, наши рассуждения и неверны, так как в источниках конца XVII в. говорится лишь о земле, *принадлежавшей* некогда Голыневскому монастырю, но нет никаких указаний, что и сам он располагался на этой земле. В этом случае логично было бы соотнести с местом монастыря холмик, обозначенный на плане 1819 г. в непосредственной близости от территории Голынева (рис. 5, *б, 4*) (об этом же холмике см. предыдущий раздел статьи).

[132] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 431. В Строевском списке, принятом в издании в качестве основного, отчество заказчика церкви приведено в форме «Онкифоровичь»; принятое нами чтение содержится во всех остальных списках Н4Л (кроме одного). Исаак Онкифович еще дважды упоминается в летописи как строитель церквей: в 1395 г. «постави Исак Онкифов церковь камену Збор святого Михаила в Аркажи манастыри» (НПЛ. С. 387) и в 1397 г. «постави Исак Онкифов церковь камену святые Богородица Рожество на Десятине» (Там же. С. 388). Известие о строительстве церкви Богоявления в сокращенном виде имеется и в НПЛ (Там же. С. 414).

[133] Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 18; ПСРЛ. Т. 6. С. 212.

[134] НПК. Т. 1. Стб. 98—99; Т. 2. Стб. 631, 637; Т. 3. Стб. 2—8, 45, 47, 70, 691, 693.

настырем: двор гостиной, двор скоцкой, а в нем живут монастырские слуги; пашни под монастырем 14 чети середние земли в поле, а в дву потому ж, пожен на 10 десятин, сена ставитца на десятину по 10 копен».[135] Но к 1581/82 г. монастырь запустел: в писцовой книге Водской пятины 7090 г. при описании Заверяжья сказано: «Монастырь Богоявленскои на реке на Веряже пуст; а за монастырем место дворовое монастырское; пашни перелогом под монастырем четырнадцать чети без полуосмины в поле, а в дву потому ж; в пусте полторы обжи без полчети обжи, а в сошное письмо не положены; да пожни под монастырем десять десятин, а сена ставитца на десятине по десяти копен; а оброку во государеву казну давали за сенной закос 2 рубли, а ныне в пусте».[136] Запустевший Богоявленский монастырь в 1585 г. перешел в ведение новгородского Духова монастыря. Строитель Духова монастыря Варлаам в челобитной писал: «Есть деи в Новгороцком уезде в Вотцкой пятине монастырь Богоявление Господа нашего Иисуса Христа, и стоит пуст тридцать лет, и церковь каменна развалилась»; по грамотам 15 и 20 марта 1585 г., Варлааму велено было «строити» Богоявленский монастырь, вотчины которого переходили в ведение Духова монастыря.[137] 12 сентября 1587 г. Богоявленский монастырь был приписан к Духову.[138] По росписи 1615 г., в нем были каменная церковь Богоявления и деревянная трапезная церковь Спиридона Тримифунтского.[139] Богоявленский монастырь в качестве приписного к Духову монастырю просуществовал до 1769 г., когда возникло дело о возобновлении Савво-Вишерского монастыря. 24 августа 1769 г. в рапорте № 1820 Новгородской духовной консистории Синоду было сказано: «...в Богоявленском монастыре строения церковного точию одна деревянная церковь во имя Богоявления Господня и та ветхая, две келии деревянные, ограды третья часть забранная в столпы а две части огорожены частоколом и вся имеется в ветхости; при оном монастыре другого никакого жилья нет и отстоит оной монастырь от Новгорода хотя и в трех верстах но в пустом и от жилья отдаленном месте...».[140] 18 сентября того же года Синод в своем определении № 38 постановил: Богоявленский монастырь «упразднить, а находя-

---

[135] ОПИ НГОМЗ. № 11217. Л. 28 об.

[136] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 958. Л. 225. Вблизи монастыря в предшествовавшее время существовала водяная мельница, принадлежавшая Вяжищскому монастырю: «Да того ж Вежитцкого монастыря под Богоявленским монастырем на речке на Веряже была мелница, болшое колесо, да двор монастырской на приезд для мелницы... а ныне тех мелниц и двора нет» (Там же. Л. 224 об.).

[137] *Антилогов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI—начала XVII в. М., 1967. С. 412—415. Сообщаемая в челобитной дата запустения Богоявленского монастыря (1555 г.) не подтверждается писцовой книгой 1568/69 г.

[138] ОПИ НГОМЗ. № 11217. Л. 49—49 об. — жалованная грамота царя и великого князя Федора Ивановича Духову монастырю о приписке к нему Богоявленского монастыря. Эта грамота, очевидно, была известна архим. Макарию и М. Толстому, но они неправильно перевели дату 12 сентября 7096 г. в современное летосчисление и годом приписки монастыря указали 1588 г. (*Макарий.* Археологическое описание... Ч. 1. С. 127; *Толстой М.* Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862. С. 82, примеч. 4). От них эта ошибка попала к В. В. Зверинскому (Т. 1. С. 98. № 75).

[139] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 323.

[140] *Никольский А. И.* К истории упраздненных и оставленных на своем содержании монастырей Новгородской епархии // Сборник НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3. С. 4.

щегося в нем строителя перевесть в тот Савинский монастырь, и состоять оному Богоявленскому монастырю, как и ныне состоит, под присмотром Духова монастыря...».[141] К 1778 г. от Богоявленского монастыря не осталось никаких строений.[142]

О местоположении монастыря архимандрит Амвросий писал очень неопределенно: «близ великого Нова-Города на Водской дороге, близ нынешней Санкт-Петербургской, на реке Веряже».[143] Архимандрит Макарий знал, где был расположен этот монастырь, о чем можно судить по его замечанию: «Следы бывшего Богоявленского монастыря заметны».[144] Впоследствии его местонахождение было забыто. Уже В. С. Передольский основывался лишь на порядке перечисления монастырей в росписи 1615 г. и помещал его «между Преображенским женским и Сырковым».[145] В. В. Зверинский, основываясь на сообщении Воскресенской летописи, в заголовке статьи, посвященной монастырю, поместил слова «на Сокове» (топографическую же информацию целиком взял у Амвросия).[146] В результате поиски места Богоявленского монастыря были направлены по неверному пути. С. Н. Орлов на своей схеме «План расположения монастырей в окрестностях Новгорода» помещает монастырь на правом берегу р. Веряжи при впадении в нее р. Соковой,[147] на двух других схемах он отмечает его знаком «выявлено местонахождение монастыря».[148]

Топографическая информация исторических источников о монастыре весьма разнообразна. Летописное сообщение 1421 г. помещает его «на Поле»,[149] писцовые книги конца XV в. и роспись 1615 г. — «на Вотской дороге»,[150] источники XVI в. — «на реке на Веряже».[151] Эти данные источников не противоречат друг другу; из них следует, что монастырь располагался за городом на р. Веряже, в месте пересечения ее с Водской дорогой. Роспись 1615 г. помещает его между Спасским и Сырковым монастырями, роспись о состоянии мостов от Новгорода до Тесова 13 июня 1602 г. — между Спасским и Сплавским монастырями.[152]

---

[141] Там же. С. 5.

[142] На плане Генерального межевания на месте монастыря не обозначено никаких строений и отмечено: «...во время межевания земли внутри окружной межи которая описана выше состояла приписная к Духову что прежде была за Богоявленским монастырем и на оной во время межевания селения никакого не имелось а лежала в пусте». См.: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 280. Д. 3-37 (с).

[143] *Амвросий.* Ч. 3. С. 407.

[144] *Макарий.* Археологическое описание... Ч. 1. С. 652, примеч. 540.

[145] *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 188.

[146] *Зверинский В. В.* Материал... Т. 1. С. 98. № 75.

[147] ОПИ НГОМЗ. НГ-1414 (ист.-17ж)-150.

[148] Там же, НГ-1414 (ист.-17ж)-151. Ф. 10. Оп. 2. Д. 712. М. М. Аксенов в этом месте, т. е. при впадении р. Соковой в р. Веряжу, но на левом берегу Веряжи, помещает Сплавский монастырь. Налицо тяготение исследователей к данному месту. Однако проводивший обследование данной территории А. Ю. Курочкин не обнаружил на ней каких-либо археологических памятников.

[149] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 431; НПЛ. С. 414.

[150] НПК. Т. 1. Стб. 98—99; Т. 2. Стб. 631, 637; Т. 3. Стб. 2—8, 45, 47, 70, 691, 693; Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 323.

[151] ОПИ НГОМЗ. № 11217. Л. 28 об., 49; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 958. Л. 225.

[152] РИБ. Т. 22. Стб. 509—513.

Совершенно иной является топографическая информация сообщения 1477 г.: «на Сокове у Богоявленья в монастыре».[153] Р. Соковая впадает в р. Веряжу в районе современной деревни Новая Мельница, т. е. в четырех километрах южнее устанавливаемого по всем другим источникам местоположения Богоявленского монастыря. Объяснить это противоречие можно, как нам кажется, двумя способами: либо ошибкой москвича — составителя разрядной записи, перепутавшего Веряжу с Соковой, либо предположением, что полк князя Бориса Оболенского перекрывал две дороги, шедшие от Новгорода: Водскую (в районе Богоявленского монастыря) и дорогу на Лугу (в районе р. Соковой).

Точное местоположение Богоявленского монастыря определяется по картографическим материалам конца XVIII—начала XIX в. Среди материалов Генерального межевания имеется план дачи, составленный 2 июля 1778 г. и озаглавленный «Геометрической спецыалной планъ Новгородскаго уезду Вотской петины земли прежде бывшеи Богоявленского монастыря а н[ы]не приписано к Духову владения того монастыря игумена Макария з братиею...».[154] На плане 1819 г. этот участок обозначен как «Земля Духова девичья монастыря». На этом плане (а также и на плане 1826 г.[155]) здесь, на правом берегу р. Веряжи, обозначен небольшой резко выраженный в рельефе холмик. Этот холмик был локализован на современной топографической карте масштаба 1:5000.[156]

При натурном обследовании местности, проведенном в мае 1997 г. В. А. Поповым и С. В. Трояновским, на территории современного дачно-огородного комплекса Ульяново на правом берегу р. Веряжи, в 660 м к северо-востоку от пересечения Веряжи полотном железной дороги Новгород—Луга был обнаружен небольшой холм. От края холма до ближайшей излучины р. Веряжи 16,5 м; точно над центром всхолмления в направлении запад—восток проходит высоковольтная линия электропередачи.

Размеры холма в плане 15 × 15,5 м, с запада и юга он имеет пологие склоны и возвышается над окружающим рельефом примерно на 1 м, а с севера и востока (к реке) обрывается террасами с пере-

---

[153] Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 18; ПСРЛ. Т. 6. С. 212.

[154] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 280. Д. 3-37 (с). В экспликации к плану отмечены размеры этого владения: по исчислению землемера, здесь было «сеннаго покосу и по нем мелкаго дровенаго лесу» 164 десятины 1208 квадратных саженей, «под дорогами» 1 дес. 900 кв. саж., «под полуречкою Веряжею» 1 дес. Эти данные интересно сопоставить с размерами околомонастырского владения по писцовым книгам 1568/69 и 1581/82 гг.

[155] РГИА. Ф. 380. Оп. 16. Д. 1525 и 1526.

[156] Первоначально местоположение Богоявленского монастыря было определено нами при анализе одного из планов, относящихся к периоду Елизаветинского межевания, озаглавленном: «План в силу ея императорскаго величества Главнои межевои канцелярии июня 27 дня 1759 года указа межевана земля вырезанная Нова города Софеискои стороны из выгона впредь для государственных надобностей...» (РГАДА. Ф. 1372. Оп. 1. Д. 742). При описании границ земельного участка по р. Веряже здесь значится: «от А до Б — дача приписного к Духову монастырю Богоявленского монастыря». Сопоставление этой информации с данными других источников позволило провести локализацию монастыря на современной топографической карте. План Генерального межевания, подтверждающий эту локализацию и отождествление монастыря, был выявлен нами позднее.

падом высоты в 1,5—2 м. Поверхность холма сложена из пересыпанного землей множества обломков кирпича, плитняка, красного и серого ильменского ракушечника, кладочного и штукатурного растворов, по краям террас встречаются валуны. На восточном склоне холма на поверхности найдены человеческие кости. Измельченный строительный мусор, кирпичи и валуны в большом количестве находятся на окружающих огородах на расстоянии до 50—60 м к северу и северо-востоку от всхолмления.

При обследовании строительных материалов выяснилось, что кирпичи представлены двумя типоразмерами (к сожалению, не найдены целые образцы). Первый, который встречается чаще, 13 × 5,5 см, второй более крупный — 13,5 × 6,5 см. Отмечены единичные экземпляры, размерами 10,5 × 6,5 см, 12 × 5,2 см, а также найденные в 60 м севернее 11 × 5,5 и 11,5 × 6 × 23,5 см (единственный целый экземпляр). Все образцы отличаются плотной структурой глиняного теста, но с множеством мелких раковин и включений кусочков известняка. Примерно 50% образцов составляют полный пережог. На изломе тесто слоистое в виде s-образных, спиральных и полусферических линий. На верхней постели присутствуют полосы от снятия излишков глины, а на боковых поверхностях и нижней постели много отпечатков от неровностей форм. На нижней поверхности есть также отпечатки травы или вкрапления песка. По предварительным исследованиям, строительный материал возможно датировать концом XV—XVI в. Раствор на кирпичах жесткий, наполнитель — песок средней крупности с включением гальки и кусочков извести. Найден также фрагмент каменной плиты (саркофага?) толщиной 11 см с обработанным краем.

По сведениям, полученным от старожилов, в 1950—60-е годы на этом месте стоял барак. Судя по характеру холма, нельзя исключить, что он мог образоваться в результате нивелировки местности бульдозером.

В 70 м к северо-северо-востоку от холма, на правом берегу р. Веряжи, имеется спуск к воде в виде ложбины. Именно в этом месте на плане 1819 г. обозначено пересечение р. Веряжи проселочной дорогой. По-видимому, эта ложбина является остатком древнего переезда через Веряжу.[157]

Таким образом, Богоявленский на Водской дороге монастырь располагался при пересечении этой дорогой р. Веряжи в 3840 м от Козмодемьянских ворот Окольного города.

14. *Сырков* монастырь основан в 1548 г. Федором Сырковым.[158] До настоящего времени от монастырского комплекса сохранились два храма: собор Владимирской Богоматери, выстроенный в 1552—1554 гг.,[159] и трапезная церковь Вознесения, сооруженная в 1690 г.[160]

---

[157] В «Росписи о состоянии мостов от Новгорода до Тесова» 13 июня 1602 г. о нем говорится: «Мост под Богоявленским монастырем у Духовские мельницы на реке на Веряже 145 сажен» (РИБ. Т. 22. Стб. 510).

[158] НЛ. С. 328—329; *Петров Д. А.* Строительство Сырковых // Заказчик в истории русской архитектуры / Архив архитектуры. М. 1994. Вып. 5. Ч. 1. С. 71—72.

[159] ПСРЛ. Т. 30. С. 151; *Петров Д. А.* Строительство Сырковых. С. 71—72.

[160] *Макарий.* Археологическое описание... Ч. 1. С. 610—611.

15. *Сплавский Симеона Богоприимца* монастырь впервые упоминается в поженных книгах 1535/36 г.: «Монастырские Симеона Богоприимца и Сергия Чюдотворца Сплавеи пожни...».[161] В писцовой книге Водской пятины 1582 г. записано: «Монастырь Семиона Богаприимца на Сплаве; а за монастырем: двор скотцкои, а в нем живут монастырские детеныши; пашни паханые под монастырем четыре чети с осминою без четверика осминного, да пашни перелогом дватцать чети в поле, а в дву потому ж, сена триста копен; в живущем пол обжи без полполчети обжи, а впусте две обжи; а в сошное писмо обжи не положены. Да того ж монастыря: двор пуст крестьянскои против монастыря; пашни перелогом три чети с третником в поле, а в дву потому ж, сена нет; впусте треть обжи; а сошного писма впусте полполтрети сошки и полполтрети обжи».[162] В «Записи о ружных церквах» 1581—1583 гг. монастырь назван среди ружников Водской пятины: «В монастырь Трех Святителей, Семиона Богоприимца и Сергея чудотворца и Еустратия великаго Христова мученика на Сплави, что на Иванегородской дороге...».[163] В 1587 г. сюда был отлит колокол.[164] По росписи 1615 г., в монастыре были следующие церкви: «храм камен Симеон Богоприимец; трапеза древяна, а в ней храм великомученика Евстратия со дружиною, да Сергий Радонежский».[165] В описи 1617 г. Сплавский монастырь упомянут в числе монастырей, в которых «храмы ... разорены, келей и оград нет».[166] По-видимому, после шведской оккупации монастырь прекратил свое существование.[167] В 1634 г. «пустои монастырь Сплавы и около ... того монастыря пашня и сенные покосы» были отданы на оброк новгородскому митрополиту.[168] В 1686/87 г. митрополит Корнилий передал «пустош Сплави, что изстари бывал Семионовскои монас-

---

[161] Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. С. 322. Посвящение главного монастырского храма Симеону Богоприимцу заставляет вспомнить о строительстве в Новгороде такого храма 1 октября 1466 г. во избавление от эпидемии (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 219—221), а второго монастырского престола Сергию Радонежскому — о сооружении в 1459 г. архиепископом Ионой церкви в кремле (Там же. Стб. 199). Возможно, такое совпадение свидетельствует о том, что и Сплавский монастырь был основан при Ионе (т. е. между 1 октября 1466 г. и смертью архиепископа 8 ноября 1470 г.).

[162] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 958. Л. 225—225 об.

[163] ВОИДР. Кн. 24. Смесь. С. 38. Именование монастыря Трехсвятительским выглядит довольно странным: храма во имя Трех святителей в Сплавском монастыре не было, а Симеона Богоприимца, Сергия и Евстратия нельзя отнести к числу святителей. Трехсвятительским монастырь именуется еще только в одном источнике — окладных книгах «до неметцкого разоренья» — и также при исчислении руги (Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 300; *Гневушев А. М.* Новгородский дворцовый приказ в XVII веке. М., 1911. С. 105). Возможно, мы имеем дело здесь с какой-то ошибкой, отразившейся в документах, посвященных исчислению руги. Храм во имя Трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — существовал в Отенском монастыре, где был поставлен архиепископом Ионой в 1462 г. (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 210—211).

[164] *Макарий.* Археологическое описание... Ч. 2. С. 282.

[165] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 323.

[166] Там же. Ч. 1. С. 129.

[167] Приводимые В. В. Зверинским сведения о жизни монастыря в XVII в. относятся к Семеновой пустыни, располагавшейся в Деревской пятине в Вудрицах (*Зверинский В. В.* Материал... Т. 3. С. 178. № 2089; *Греков Б. Д.* Новгородский Дом святой Софии. СПб., 1914. Т. 1. С. 355—359).

[168] Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 172. Перепл. 1. № 106. Л. 70—71.

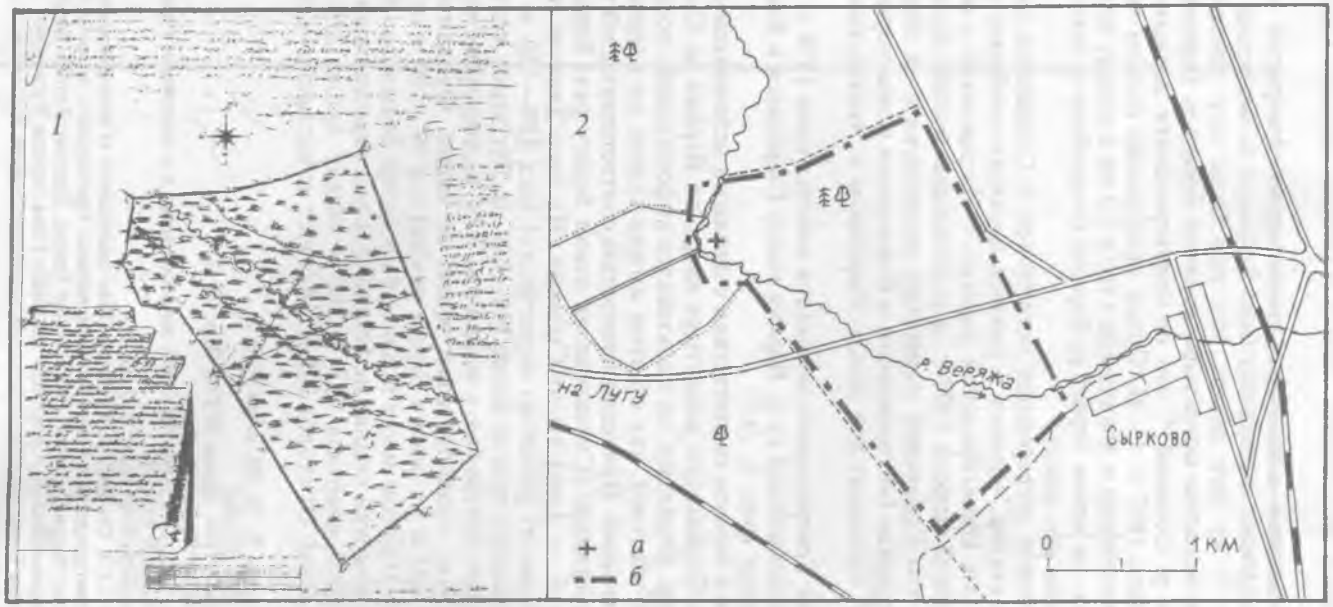


Рис. 7. Схема расположения Сплавского монастыря.

1 — план пожни Сплави с пожнями 1779 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 280. Д. С-83(с); *2* — ситуационный план местонахождения остатков каменной постройки, соотносимой с храмом Сплавского монастыря (*а* — место расположения остатков каменной постройки; *б* — граница земельного участка пожни Сплави с плана 1779 г.).

тырь Богоприимца на Сплавех, пашня и сенные покосы» Сыркову монастырю.[169]

О местоположении монастыря архимандрит Амвросий писал крайне неопределенно: «находился близ Великого Новагорода к западу от него»,[170] из чего видно, что оно было ему неизвестно. М. М. Аксенов поместил монастырь на левом берегу р. Веряжи при впадении в нее р. Соковой,[171] что не подтверждается данными источников. В июне 1967 г. С. Н. Орлов предпринял поиски следов монастыря на местности и локализовал его в 2,5 км к западу от Сыркова монастыря, на левом берегу р. Веряжи (подробнее о локализации С. Н. Орлова см. ниже).

Топографическая информация источников о Сплавском монастыре довольно скудна. «Запись о ружных церквах» сообщает о его расположении «на Ивангородской дороге».[172] Из росписей о мощении Ивангородской дороги 1590 г. и о состоянии мостов на ней в 1602 г. видно, что Сплавский монастырь располагался на Ивангородской дороге между Богоявленским и Вяжищским монастырями.[173] Роспись 1615 г. помещает его между Сырковым и Вяжищским монастырями.[174]

В материалах Генерального межевания имеется план 1779 г. пожни Сплави, расположенной на р. Веряже между Сырковым и Вяжищским монастырями (рис. 7, *1*).[175]

С. Н. Орлов в полном соответствии с данными источников предпринял поиски Сплавского монастыря вверх по Веряже за Сырковым монастырем. Очевидно, он пользовался информацией, полученной от местных жителей, как об этом можно судить по отдельным фактам из его записей. Приведем полностью соответствующий текст его полевого дневника: «Сплавково на левом берегу реч. Веряжи в (оставлено место. — *Авт.*) км от Сыркова. На лугу длиною около 0,5 км и шириною от речки до окрест[ного] леса 100—150 м (кустарн[ик], до большого леса не менее 300—400 м). Луг зарос желты[м] лютиком. Остатки постройки с кирпичом XIV в. шероховаты[м] и мелкомером XV в., красного известн[яка] не видно. Фундамент[ы] находятся в 20—25 м от левого берега реч[ки] и в 50—100 м от восточной опушки. На этом месте позднее был хутор Давыдова. Холомок с остатками церкви поднят не более 0,5 м над окружающей площадью. От столба квартала 217 и 218 к западу около 210—230 метр[ов] (300 шагов). От столба 218 и 216 (текст не написан. — *Авт.*).

---

[169] Там же. Перепл. Х. № 558, сстав 3—4.

[170] *Амвросий*. Т. 6. С. 141.

[171] Архив НФИ «СПР». Папка № 074. Инв. № 4211.

[172] ВОИДР. Кн. 24. Смесь. С. 38.

[173] РИБ. Т. 22. Стб. 527, 510—516. Здесь же сообщается и о поселении («посаде») при монастыре (Там же. Стб. 513).

[174] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 323.

[175] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 280. Д. С-83 (с). План озаглавлен: «Геометрической специалной планъ Новогородскаго уезду Вотской пятины Креченскаго погосту пожни Съплави съ пожнями Фалкофщиною, Никольскою Рекою, Долгою Лозою, Мошками, Тахалевшиною, Лисоямкиною и Савкиною владения Нова города Чудинской улицы крестьянъ, что прежде были дому Новгородскаго архиерея а ныне ведомства государственной коллегии экономии...».

Рис. 2. План расположения пригородных новгородских монастырей XI—XVI вв.

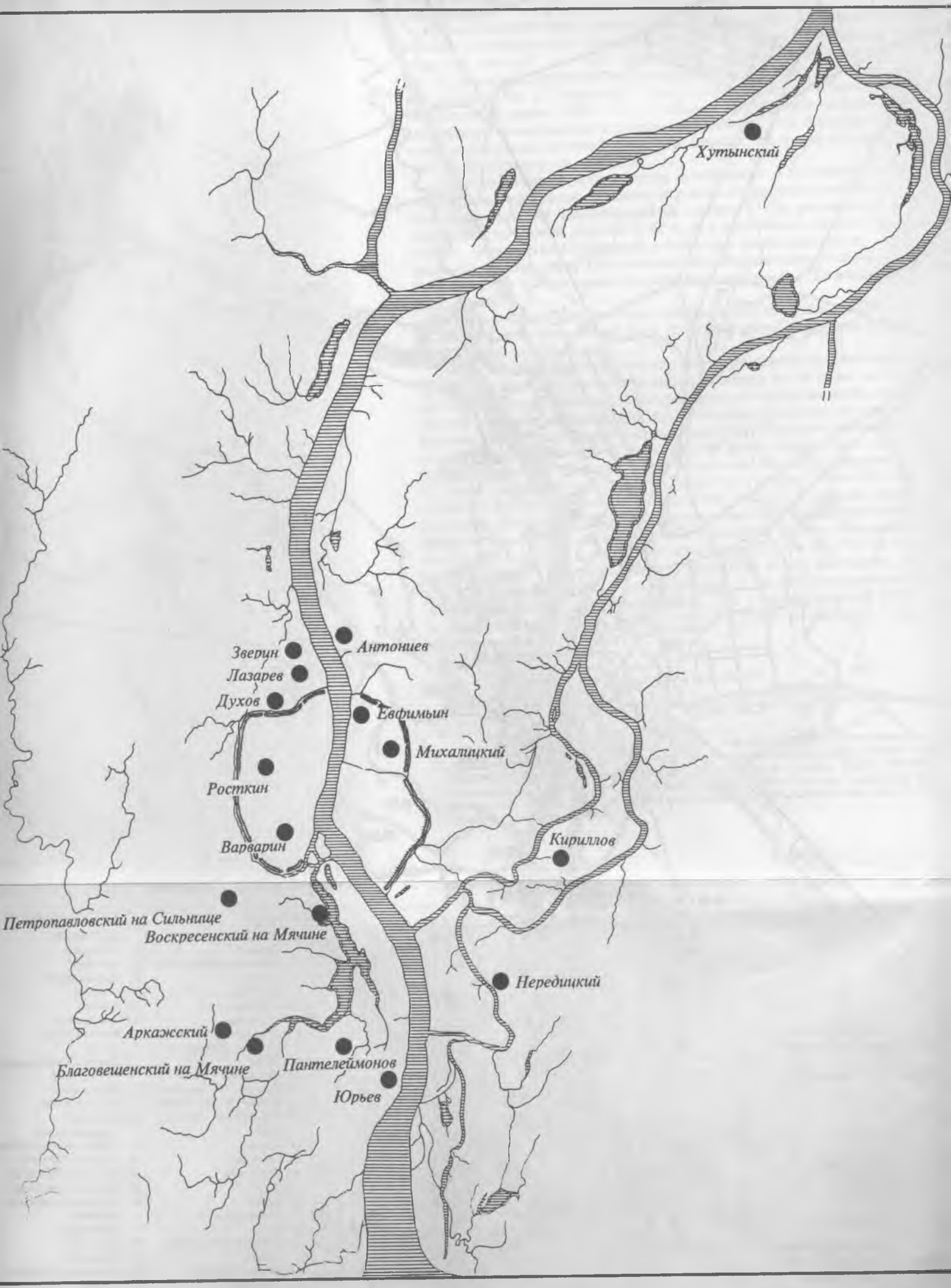


Рис. 10. План расположения городских и пригородных монастырей XI—XII вв.
(с реконструкцией гидросети по планам Елизаветинского и Генерального межеваний и планам 1819 г. и 1826 г.)

От высоковольтн[ой] к западу 1,5 км. От Сыркова монастыря около 2,5 км до Сплавкова м-ря».[176]

В этой записи привязка обнаруженных остатков каменного сооружения к местности довольно неопределенна. К настоящему времени по сравнению с 1967 г. характер местности сильно изменился: через нее прошло шоссе Новгород—Луга, многие луга перестали выкашиваться и заросли. Руководствоваться приблизительно определенными расстояниями привязки к крупным существующим объектам (Сыркову монастырю и высоковольтной ЛЭП) практически невозможно. Сетка лесных кварталов не обозначена на известных нам топографических картах данной местности (масштаба 1:50000 и 1:10000), обнаружить на местности упоминаемый С. Н. Орловым столб квартала 217 и 218 не удалось.

В мае 1998 г. И. Ю. Анкудиновым и В. А. Поповым были предприняты поиски остатков Сплавского монастыря. В 3,1 км к западу от Сыркова монастыря на левом берегу р. Веряжи, в 150 м к востоку от места впадения в Веряжу мелиоративной канавы, прорытой на территории бывшей молочно-товарной фермы (ныне — дачно-огородный массив), в 1,1 км к северо-западу от пересечения Лужским шоссе р. Веряжи были обнаружены остатки каменного сооружения (рис. 7, *2*). Левый берег Веряжи в этом месте заболочен. Здесь река меняет направление своего течения с южного на юго-восточное. Наименьшее расстояние остатков постройки от берега — 100 м. Левый берег реки зарос молодым лесом. Среди этого леса расположено всхолмление максимальной высотой около 1,5 м, размеры его в направлении север—юг — 23 м, запад—восток — 27 м. Поверхность холма усеяна большим количеством строительных остатков кирпича, розового камня-ракушечника, раствора. Остатки материала попадаются в пределах 20—40 м от холма, а в сторону реки осколки кирпича попадаются на расстоянии 60—80 м. Большинство кирпичей имеют размер 11—11,5 × 6—6,5 × ? см. Они плотные, с сильно выраженной слоистостью полусферической формы. На сколах слои имеют блестящую поверхность. В тесте много примесей в виде кусков известняка. Встречается тонкий кирпич с размерами, характерными для XV в: 11—11,5 × 4—3,5 × ? см. Структура тоже плотная, но с менее выраженной слоистостью полусферической формы. Верхние ребра острые, с загнутыми вверх краями. Верхняя постель заглажена, нижняя — шершавая от неровности основания формы. По предварительной оценке, строительный материал можно датировать XV—XVI вв.

Выявленное сооружение располагалось в 400 м к югу от северной границы дачи пожни Сплави по Генеральному межеванию (эта граница совпадает с просекой, обозначенной на современных топографических картах в 1250 м к северу от Лужского шоссе).

Нами были обнаружены остатки, по-видимому, не той постройки, которую видел С. Н. Орлов: об этом свидетельствует различное расстояние от берега Веряжи (20—25 — и 100 м), различная высота холмиков (не более 0,5 м — и около 1,5 м), наличие остатков раку-

---

[176] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 233 об.—234 об. С. Н. Орлов сделал также фотоснимок местности. Негатив хранится: Там же. НГ-1414 (ист.-17ж)-1252.

шечника. Поэтому необходимо продолжить обследование местности с целью обнаружения остатков средневековых построек. Предварительно остатки обнаруженной нами постройки можно связать со Сплавским монастырем. Окончательный же вывод можно будет сделать лишь после сплошного обследования местности и дополнительного изучения выявленной постройки с целью проверки ее церковного характера.

16. *Вяжищский Николаевский* монастырь впервые упоминается под 1411 г., когда в нем была поставлена деревянная церковь Николы.[177] До настоящего времени от монастырского комплекса сохранились Никольский собор и трапезная церковь Иоанна Богослова, возведенные в конце XVII в.

17. *Духов* монастырь впервые в летописи упомянут под 1162 г.: «...у святого Духа Сошествия поставиша игуменом Саву».[178] До настоящего времени от монастырского комплекса сохранились соборная церковь Сошествия Святого Духа, построенная в 1892 г. на месте древней каменной церкви 1357 г., и трапезная церковь Троицы, возведенная около 1557 г.[179]

18. *Лазарев* монастырь впервые упоминается в летописи под 1300 г.: «Того же лета срубиша 4 церкви: святыя Богородица в монастыри в Зверинци, и святого Лазоря, и святого Дмитрия на Бояни улки, и святою Бориса и Глеба на Подоле».[180] По мнению В. Л. Янина, основание монастыря может быть отнесено к более раннему времени. Исследовав комплекс книг, поступивший в 1679 г. из Лазарева монастыря в Типографскую библиотеку, он пришел к выводу о существовании обители уже на рубеже XI—XII в.[181] В 1461 г. деревянная церковь была заменена на каменную.[182] В 1582/83 г. в монастыре числились два храма: «каменная Лазорь святый да теплая церковь Якима и Анны древяна».[183] Во время шведской оккупации монастырь был «разорен и пожжен», в росписи 1615 г. в монастыре указан только один храм Лазаря.[184] Церковь Иоакима и Анны после шведского разорения была, видимо, возобновлена: по описи Лазарева монастыря 1768 г. церковь Иоакима и Анны показана как существующая;[185] разобрана она, по мнению Макария, в первой половине XIX в.[186] В 1764 г. монастырь был упразднен, церковь Лазаря обращена в приходскую и приписана к Зверину монастырю.[187] В 1848 г. Лазаревская церковь из-за ветхого состояния была опечатана и предназначена к сносу. В 1860 г. по прошению новгородского мещанина С. Гусева, выполнявшего поручение вдовы генерал-майора Екатерины Мизиной, было разрешено за ее счет в течение трех лет храм

---

[177] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 411.
[178] НПЛ. С. 31, 218.
[179] *Макарий.* Археологическое описание...Ч. 1. С. 30.
[180] НПЛ. С. 91.
[181] *Янин В. Л.* Новгородский скрипторий рубежа XI—XII вв. Лазарев монастырь // АЕ за 1981 г. М., 1982. С. 56.
[182] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 206.
[183] *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 62.
[184] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 322.
[185] РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 65.
[186] *Макарий.* Археологическое описание... Ч. 1. С. 151—152.
[187] Там же. С. 152.

возобновить.[188] Древний храм был разобран полностью, а на его месте сооружен новый, просуществовавший до начала 1930-х годов.[189]

Для уточнения местоположения древнего храма, привязки на современную топооснову, выяснения сохранности остатков памятника и возможности его исследования Центром по организации археологических исследований Новгородского музея-заповедника в 1993 г. были проведены разведочные работы на территории Лазарева монастыря (археолог М. И. Петров).[190] На пустыре между церковью Петра и Павла в Кожевниках и южным корпусом Николо-Бельского монастыря было заложено пять поисковых траншей размерами от 12 до 20 кв.м. Остатков церкви Лазаря обнаружено не было. Вероятно, при строительстве 1860-х годов фундаменты древнего храма были полностью разобраны. Наличие ракушечника в нижних слоях траншей, заполнение ям в материке кирпичом XIX в. позволяют определить место расположения памятника и нанести его на современный топографический план.

19. *Николо-Бельский* монастырь впервые упоминается в летописях под 1312 г. в связи со строительством каменной церкви Николы: «...владыка Давыд заложи церковь камену в Неревьском конци, на своем дворищи, во имя святого отца Николы».[191] До настоящего времени сохранились монастырские постройки XIV— XIX вв.

20. *Зверин Покровский* монастырь впервые упоминается в летописи под 1148 г. в связи с пожаром, от которого сгорела церковь Богородицы.[192] До настоящего времени сохранился монастырский комплекс XIV—XV, XIX вв.

21. *Борисоглебский на Гзени* монастырь впервые упоминается под 1386 г. в перечне монастырей, сожженных новгородцами при подходе к городу войска Дмитрия Донского.[193] В 1424 г. в нем была построена каменная церковь Бориса и Глеба.[194] Монастырь неоднократно упоминается в писцовых книгах конца XV в.[195] и в источниках XVI в.[196] К 1582 г. монастырь запустел: в писцовой книге Водской пятины 7090 г. о нем написано: «Борисоглебскаго пустаго монастыря, что на Гзени, монастырской земли, что под монастырем, написано пашни пятнадцать четвертей в поли, а в дву потому ж».[197]

---

[188] РГИА. Ф. 207. Оп. 17. Д. 132. Л. 23—23 об. (Переписка управляющего Главным управлением путей сообщения и публичных зданий о причинах разрушения Михайловской церкви и церкви св. Лазаря. 1862 г.).

[189] Церковь Лазаря обозначена на плане Новгорода 1922 г. (ОПИ НГМ. № 38268), но на плане Новгорода 1934 г., составленном по съемке 1930—1932 гг., ее уже нет (Там же. № 17181).

[190] Полевой дневник с описанием шурфов хранится в новгородском Центре по организации археологических исследований.

[191] НПЛ. С. 94, 335; *Штендер Г. М.* Исследования и реставрация церкви Николы Белого в Новгороде // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 89—90.

[192] НПЛ. С. 28, 214.

[193] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 346.

[194] НПЛ. С. 415; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 432.

[195] НПК. Т. 3. Стб. 12, 38, 41, 603, 630, 763, 790; Т. 5. Стб. 38, 59, 62, 67.

[196] НПК. Т. 4. Стб. 47, 417, 502, 550; *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 76, 85; *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги... С. 90.

[197] РГАДА. Ф. 1322. Оп. 2. Д. 4. Л. 29.

В росписи 1615 г. о монастыре сказано: «Монастырь на Гзени мужской, а в нем храм страстотерпцы Борис и Глеб».[198] Храм, видимо, еще стоял в 1623 г., так как в писцовой книге Александра Чоглокова 1622/23 г. он назван в качестве топографического ориентира: «У Бориса и Глеба на церковной земле семь мест нетяглых, поперег тритцать четыре сажени, а в длину по дватцети по одной сажени».[199] В 1647 г. территория, принадлежавшая Борисоглебскому монастырю, была отдана на оброк Николо-Бельскому монастырю, затем в 1666 г. — Николо-Розважскому, которому в 1684 г. была пожалована в вотчину.[200] За Николо-Розважским монастырем эта территория оставалась до 1707 г., когда на ней были устроены кирпичные сараи.[201] В 1685 г. церковь Бориса и Глеба уже не существовала, т. к. в качестве топографического ориентира упоминается «церковное место Бориса и Глеба».[202] В досмотре 1713 г. о месте монастыря сказано: «...старое церковное борисоглебское место, где была каменная церковь, а ныне осыпная сопка...».[203]

О местоположении монастыря архимандрит Амвросий писал, что он «находился разстоянием от Новагорода в 3 верстах к северу на устье речки Гзени, впадающей в Волхов против рощи Антониева монастыря», и далее: «...ныне едва видны одни только развалины монастыря сего».[204] Трудно сказать, какие именно развалины видел Амвросий, ибо на плане 1819 г. (составленном лишь 8 лет спустя после выхода третьего тома его труда), внимательно фиксирующем холмики, оставшиеся от разрушившихся церквей, на берегах р. Гзени не обозначено ничего, что можно было бы соотнести с остатками Борисоглебского монастыря. В. С. Передольский локализовал монастырь «на правом берегу Гзени, где она делает крутой поворот на полночь»,[205] что противоречит показаниям источников. В полевых дневниках С. Н. Орлова 1967 г. имеется запись: «Борис и Глеб. От Ленингр[адского] шоссе 220 м к востоку по лини[и] набер[ежной] р. Гзени и в 30—40 м к югу от кр[асной] линии набер[ежной]. Следы старого кирпича, огромные валуны, щебень ракушника. Возможно, м-рь Бориса и Глеба».[206] Поскольку эти остатки постройки находились на правом берегу р. Гзени, они не могут быть отождествлены с церковью Бориса и Глеба. На плане, составленном М. М. Аксено-

---

[198] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 323.

[199] РГАДА. Ф. 1322. Оп. 2. Д. 4. Л. 29. Сведения о судьбе Борисоглебского монастыря в конце XVI—XVII вв. извлечены из документов Николо-Розважского монастыря 1713 г.

[200] Там же. Л. 16—16 об.

[201] Там же. Л. 15—15 об., 17 об.

[202] Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 2. Д. 4. Л. 16 об.

[203] Там же. Л. 18—18 об.

[204] *Амвросий.* Т. 3. С. 692. О монастыре Амвросий пишет в своем труде дважды; в другой статье о местоположении монастыря сказано короче: «...близ устья реки Гзени, впадающей в Волхов» (Там же. С. 417).

[205] *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 179.

[206] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 235 об. На «Плане расположения монастырей XI—XVI веков в окрестностях Новгорода» (Там же. НГ-1414 (ист.-17ж)-150) Борисоглебский монастырь не обозначен, но на левом берегу Гзени С. Н. Орловым обозначен «Кузьмодемьянский» монастырь, которого на самом деле не существовало: церковь Козмы и Дамиана и церковь Николы на Гзени были приходскими и располагались на правом берегу Гзени (см. примеч. 21).

вым, монастырь обозначен на левом берегу р. Гзени непосредственно при впадении ее в р. Волхов.[207]

Письменные источники XV—начала XVII в. единодушно помещают монастырь на р. Гзень.[208] В писцовой книге Новгорода 1582/83 г., в которой описание улиц Неревского конца ведется в целом с юга на север, сказано: «За Гзенью у Бориса и Глеба...»,[209] что позволяет локализовать его на левом — северном — берегу Гзени. Этому соответствует и наименование его Борисоглебским «с Загзенья» в писцовой книге Водской пятины 1500 г.[210] Дополнительные данные о местоположении монастыря извлекаются из документов Николо-Розважского монастыря 1713 г., сохранившихся в копиях в спорном деле периода Генерального межевания.

В писцовой и межевой книге Водской пятины Гаврилы Александровича Мелницкого и подьячего Степана Федорова 1685 г. о земле Борисоглебского монастыря говорится: «И то[и] борисоглебской пустои земли по мере пашни паханые худые земли девять четвертей в поли, а в дву потому ж, и доброю землею с наддачею шесть четвертей в поле, в дву потому ж, сена около поль две десятины; и перед прежнею писцовою книгою недомерено худые земли шесть четвертей в поле, а в дву потому ж. И той земли межа значит: У Пидебской у пригонной дороги столб, на нем две грани, подле ево яма; от того столба и от ямы прямо к сараям сто тридцать сем сажен. Столб, на нем грань, подле ево яма; и от того столба и от ямы сто шесдесят восем сажен. Столб, на нем две грани, подле его яма. Направе земля Николы Разважскаго монастыря, а налеве земля градская выгонная да сара (так в рукописи. — *Авт.*). А от того столба и от ямы направе вкруте подле ручья Богатика вниз к Волхову криво коленами сто четырнадцать сажен. Столб, на нем две грани, подле его яма. Направе Никольского Розважского монастыря, а налеве ручей Богатик да прогонная дорога. А от того столба и от ямы вверх по Кзени подле прогонной дороги триста тритцать сажен. Во вражке столб, на нем две грани, направе земля Николы Розважскаго монастыря, а налеве прогонная дорога возле Гзени. А от того столба направо вкруте сорок одна сажень. Столб, а на нем две грани, подле ево яма. А от того столба и от ямы до перваго зачиннаго столба и до ямы налево криво дватцать шесть сажен. Направе земля Николы Розважскаго монастыря а налеве земля Духова монастыря. По та то земли и межа. А в яме каменье и уголье».[211]

В качестве межевых ориентиров территории Борисоглебского монастыря здесь названы Пидебская прогонная дорога, ручей Богатик

---

[207] Архив НФИ «СПР». Папка № 074. Инв. № 4211. Участок, на котором М. М. Аксенов помещал Борисоглебский (а С. Н. Орлов «Кузьмодемьянский») монастырь, очевидно, следует отождествить с повышением рельефа в 250 м к юго-западу от устья Гзени. Оно хорошо заметно на плане 1819 г., на котором оно показано на северном берегу ручья — левого притока Гзени. По нашим данным (см. ниже), монастырь располагался примерно в 400—450 м южнее этого участка.

[208] НПЛ. С. 415; НПК. Т. 3. Стб. 790; Т. 4. Стб. 47, 417, 502, 550; Т. 5. Стб. 38, 59, 62, 67; Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 323.

[209] *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 85.

[210] НПК. Т. 3. Стб. 12, 38, 41, 603, 630.

[211] РГАДА. Ф. 1322. Оп. 2. Д. 4. Л. 29—29 об.

и р. Гзень (и прогонная дорога возле Гзени). Из этих ориентиров без труда локализуется только Гзень. Ручей Богатик, упомянутый также и в писцовой книге Новгорода 1582/83 г.,[212] может быть соотнесен с одним из двух ручьев — левых притоков Гзени, обозначенных на плане 1819 г. в 350 м от ее устья. Пидебская прогонная дорога вряд ли может быть соотнесена с обозначенной на этом же плане проселочной дорогой, идущей вдоль берега Волхова: она пересекает Гзень как раз в месте впадения в нее двух вышеупомянутых ручьев, в то время как, по межевой книге, от ручья Богатика в направлении к Пидебской прогонной дороге вверх по Гзени межа идет на протяжении 330 саженей.

Для локализации этой территории нами были привлечены данные той же межевой книги Г. А. Мелницкого и С. Федорова 1685 г. о землевладении Духова и Сыркова монастырей.[213] Духову монастырю принадлежали здесь следующие участки: 1) Околомонастырская территория, граница которой, пересекая Гзень севернее ее на протяжении 38 саженей, шла вдоль «Пидебской дороги» (л. 118 об.—120 об.). На этом участке она ближайшим образом подходила к Борисоглебской земле.[214] 2) Пожня вблизи городового рва от берега Волхова до ц. Петра и Павла в Кожевниках (л. 122—122 об.); она находилась слишком далеко от интересующего нас участка. 3) Нива Спасовщина (л. 124—124 об.), территория которой частично известна по плану 1778 г.;[215] в качестве одного из смежных с ней владений указана «выгонная земля градцкая» (л. 124 об.), смежная и с борисоглебской землей. 4) Нивка «за рекою за Гзенью подле Пидебской прогонной дороги от Духова монастыря по правой стороне» (л. 125—126 об.); при рассмотрении ее границ выясняется, что она была смежна с борисоглебской территорией.[216] 5) «11 нивок», располагавшихся южнее Колмова монастыря (л. 127 об.—128 об.); западной границей этого участка была «Пидебская дорога», к югу от него была «земля Сырковы пустыни пустошь Гляткова». Эта пустошь была смежна с Борисоглебской землей; их граница описана следующим образом: «...вверьх ручьем Богатиком криво коленами через два врашка двести тритцать сажен; напрове земля Сырковы пустыни пустоши Глятковы, а налеве за ручьем Богатиком земля Николы Розважьского монастыря да государевы оброчные кирьпичные сараи».[217] (Эта пустошь должна быть соотнесена с ручьем Глятковским, упоминаемым в досмотре 1713 г. — см. ниже — в качестве гра-

---

[212] *Майков В. В.* Книга писцовая... С. 53.

[213] Сотная от декабря 1685 г. на вотчину Духова монастыря — ОПИ НГОМЗ. № 11217. Л. 116—129 (данный документ является списком в составе копийной книги Духова монастыря, подлинная грамота хранится в Архиве СПб ФИРИ РАН. Ф. 172. Перепл. VII. № 497). Сотная от 24 декабря 1685 г. на вотчину Сыркова монастыря — Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 172. Перепл. VIII. № 496. Л. 377—379.

[214] По-видимому, этот участок тождествен описанному в писцовой книге 1582/83 г. «за речкою же за Кзенью места дворовые черных тяглых людей, приход Кузмодемьянской, к полю по левой стороне» (*Майков В. В.* Книга писцовая... С. 84).

[215] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 280. Д. С-49(с).

[216] По-видимому, этот участок следует соотнести с участком, описанным в писцовой книге 1582/83 г. «за рекою за Гзенью места дворовые черные тяглые и нетяглые по правой стороне» (*Майков В. В.* Книга писцовая...С. 83).

[217] Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 172. Перепл. VII. № 496. Л. 379.

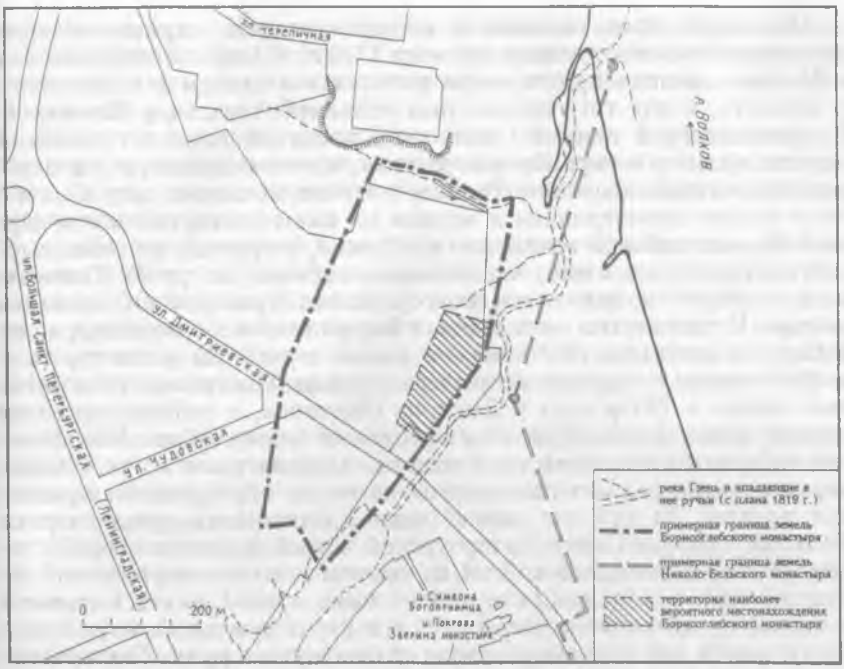


Рис. 8. Схема расположения земельного участка Борисоглебского на Гзени монастыря.

ницы борисоглебской территории). Место всех этих участков на плане определяется лишь приблизительно, но и эта примерная локализация (вместе с данными о смежном духовским владениям городском выгоне[218]) позволяет с уверенностью говорить, что территория Борисоглебского монастыря помещалась на участке, ограниченном с севера ручьем — левым притоком Гзени,[219] с востока — рекой Гзень, протяженность которого вдоль Гзени была 330 саженей[220] (рис. 8).

---

[218] Возможно, этот городской выгон тождествен упоминаемой в писцовой книге 1582/83 г. земле: «Духовские ж огородные обежные земли на Веряжском сполье подли монастырскую Борисоглебскую землю Гзенскую концом к ручью Богатику, а другим к Древяному городу. А посторонь тое Духовские земли дорога Пидебская к селу к Королеву» (*Майков В. В.* Книга писцовая... С. 53).

[219] Из двух ручьев, впадающих в Гзень с запада в 350 м от ее устья, для отождествления с ручьем Богатиком следует предпочесть северный: его длина (по плану 1819 г.) — 600 м, в то время как длина южного — 250 м; размер первого ручья больше подходит для Богатика, который был около 230 саженей длиной. Ручей — северная граница борисоглебской территории — в дозоре 1713 г. назван Глятковским (см. ниже). Полагаем, что Богатик и Глятковский — это разновременные названия одного ручья. Возможно, название Глотовской улицы (*Майков В. В.* Книга писцовая... С. 71—72) связано с топонимом «Глятково».

[220] Величина сажени, которой пользовались писцы 1685 г., нам неизвестна. Попытки определить ее размер на основании промеров отдельных участков в двух случаях дали величину сажени около 2 м, но еще в целом ряде случаев сажень оказалась идеально соответствующей величине 2,16 м. Учитывая ориентировочность таких

Некоторое представление о местонахождении церкви на этом участке позволяет составить досмотр 1713 г.: «И прошедшаго апреля в 21 день ...велено про те земли розыскать и измерить и положить в четверти, и для того послан был подьячей Александр Качманов. И прошедшего ж июня в 1 день оной подьячей подал в приказной полате досмотр и перемерную роспись, а в том досмотре и в перемерной росписи написано: Взяв он с собою посацких людей ... и с теми людми досматривали и мерили на вышепомянутой монастырской борисоглебской земли, что на Огзени, с приходу от монастырского церковного места, что осталось сопкою, по ручей Глятковской, которой в смежности новгородского архиерея кирпичными заводы. И поставлено на той земли Борисоглебского монастыря сем анбаров с ожигалными печми, да девять сараев. Да у смотру те ж вышепомянутые кирпичные мастеры сказали: Построены те кирпичные заводы в 707-м году у Дмитрия Оничкова, а наперед сего тою землею владели и в оброк отдавали всякого чину людем Николаевского Розважского монастыря власти. А делают оне в тех заводах кирпич по подряду из государевой казны из новгородские приказные полаты. Да меж тех сараев подле Глятковского ручья от реки Волхова в гору к Санкт Питербурской летней дороге по левой стороне на той борисоглебской земли ископаны к тому кирпичному заводу по старым заводам печи и ямы, также и ныне заняты кирпичем и песком и дровяными кладбищи, и в утолоке в воске кирпичю и песку и дров той церковной земли от помянутого ручья Глятковского по старое церковное борисоглебское место, где была каменная церковь, а ныне осыпная сопка. По мере той земли пашенной под сарайным заводом и в копки ям, и в утолоке дватцать три десятины. А от того церковного места вверх к реки Гзени к Нову городу и ко рви и к духовской и ямской землям остаточной того монастыря пашенной земли четыре десятины, да сенного покосу десятина».[221]

Помимо описания состояния этой территории в 1713 г., в этом документе содержится информация о размерах данного участка. Территория к северу от остатков церкви имела площадь 23 десятины, в то время как территория к югу от них — лишь 5 десятин. Таким образом, церковь Бориса и Глеба должна была находиться ближе к южной границе описанного участка. Несомненно, она должна была стоять вблизи р. Гзень.

Уточнение местоположения церкви Бориса и Глеба возможно по данным выписи из той же писцовой и межевой книги 1685 г. на земли Николо-Бельского монастыря. При описании межи его владений сказано, что от Зверина монастыря она идет «подле болота *до реки до Гзени против церковного места Бориса и Глеба* (выделено нами. — *Авт.*) сто восмъдесят сажен. Напрове земля николская а налеве болото. А Кзенью до Волхова двести девяносто пять сажен. Напрове земля Николы Белова монастыря, а налеве Гзень».[222] Точка «против

вычислений, для очерчивания территории борисоглебской земли мы пользуемся величиной сажени 2,16 м, чтобы ее размеры заведомо не были меньшими, чем в действительности.

[221] РГАДА. Ф. 1322. Оп. 2. Д. 4. Л. 17 об.—18.

[222] Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 2. Д. 4. Л. 16 об.—17.

церковного места Бориса и Глеба» находилась на берегу излучины р. Гзень (рис. 8). Левый берег Гзени в этом месте был очень пологим и заливался во время паводка, поэтому церковь вряд ли могла стоять ближе, чем в 50 м от берега.[223]

Ныне территория, принадлежавшая некогда Борисоглебскому монастырю, застроена корпусами завода «Спектр» и заасфальтирована. Обследование местности с целью поиска остатков монастыря результатов не дало.

22. *Колмов Успенский* монастырь впервые упоминается в летописях под 1392 г.: «Юрьи Онцифоровичь постави церковь святыя Богородица Успение на Колмове, и монастырь устрои».[224] До настоящего времени от монастырского комплекса сохранились церковь Успения конца XVII в. и часть трапезной XVI в. (западная стена с двухэтажным притвором) с надстроенной над ней в конце XVII в. колокольней.[225]

23. *Николо-Липенский* монастырь впервые упомянут в летописях под 1292 г. в связи с началом строительства каменной церкви Николы на Липне.[226] До настоящего времени от монастырского комплекса сохранилась одна церковь Николы.

24. *Коломецкий Троицкий* монастырь известен с начала XIV в.: в 1310 г. «постави церковь камену на Коломцах архимандрит Кюрил Успение Святыя Богородица».[227] Впоследствии монастырь неоднократно упоминается в источниках.[228] Опустошенный во время шведской оккупации, монастырь был возобновлен в 1653 г.,[229] но в 1680 г. после сильного разлива озера Ильмень, подмывшего монастырские строения, он был приписан к Липенскому монастырю, в который была перенесена утварь и церковь.[230]

Местоположение монастыря источниками определяется в урочище Коломцы на оз.Ильмень. Архим. Амвросий о его местоположении писал: «...находился близ Великого Нова-города, на берегу озера Ильменя, от Липенского монастыря в двух верстах, а от Нова-города к юго-востоку в 7, на месте, именуемом Коломце», — и далее: «... ныне и следов не видно бывшего Коломецкого монастыря».[231] В. С. Передольский, открывший на Коломцах неолитическую стоянку и проведший там раскопки, о монастыре писал: «Положение этого монастыря было, судя по скоплению обломков

---

[223] Участок, на котором, по нашим данным, располагалась церковь Бориса и Глеба, находится в 600—650 м от устья р. Гзени. Он не может быть отождествлен с участком, описанным Амвросием, так как находится не «против рощи Антониева монастыря», а скорее напротив самого этого монастыря.

[224] ПСРЛ. Т. 16. С. 136; Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 604.

[225] *Кузьмина Н.* «Поставила Настасья Михайловна церковь каменну» //Новгородский комсомолец. 1990. 24 июня. С. 5.

[226] НПЛ. С. 327.

[227] Там же. С. 93, 333.

[228] Там же. С. 97, 340, 413; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 615, 617; Т. 30. С. 202, 149, 147; ВОИДР. Кн. 24. Смесь. С. 37; Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 114—115; Ч. 2. С. 299, и др.

[229] *Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVII в. // *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 298.

[230] *Амвросий.* Ч. 4. С. 577.

[231] Там же. С. 576—577.

кирпича, от устья Малой Глинки, вниз по Волхову, саженях в 250, при летнем среднем стоянии воды в Ильмене».[232] Летом 1967 г. место монастыря обследовал С. Н. Орлов; в полевом дневнике он записал: «Коломцы (ближе к Липны). Кирпич 12 × 7,5 см; 6 × 11,5 см; 6,5 см толщ[ина]; 13 × 7 см; 25 × 7 × 12; 5,5 × 12; 12 × 7; 26 × 6,5 × 12; 12 × 6,5; плинфа толщ[иной] 4,00 см; 12 × 5 (старый); 11,5 × 3,5 см (XV в.). На южном берегу ручья, что подходит к началу Коломцов — стоянки в [*оставлено место*] м от берега (современного) речки Гнилки, около 1 км от Скита, на юг от Юрьева монастыря. На всхолмлении под дерном виден кирпичный щебень, даже как будто остатки абсиды (надо копнуть). (Ручей — очевидно, речка Шиловка.) Возвышение от ручья к югу естественное, а от озера сейчас волноприбойная линия. Точно напротив центра стоянки Коломцов, в 200 м от берега Гнилки».[233] О месте монастыря сказано также в путеводителе Л. А. Секретарь и Л. А. Филипповой.[234]

Коломцы располагались на берегу оз. Ильмень в 3,5 км к северо-западу от церкви Николы на Липне. Это место хорошо известно археологам и регулярно ими посещается. Обследование местности нами не проводилось.

25. *Шилов Покровский* монастырь был основан в 1310 г.: «поставиша церковь камену на Дубенке во имя святыя Богородица Покров, стяжанием раба Божиа Олониа мниха, нарицаемаго Сшкила, и бысть монастырь крестияномъ прибежище».[235] В дальнейшем монастырь неоднократно упоминается в источниках XIV—XVII вв.[236] Опустошенный в период шведской оккупации, монастырь был восстановлен в 1669 г., но уже в 1681 г. приписан к Юрьеву монастырю, а затем — к архиерейскому дому; «в 1725 церковь и колокольня деревянные разобраны и перевезена колокольня в Юрьев монастырь и поставлена на западной стене, а церковные бревна все разнесло водою».[237]

Уже известие 1310 г. сообщает главный топографический ориентир — «на Дубенке»: речка Дубенка (называемая также Шиловкой) хорошо известна к югу от Городища. В копийной книге 1688 г., содержащей списки грамот приписных к новгородскому архиерейскому дому монастырей, о его местоположении сказано: «в Обонежской пятине стоит от Великаго Новгорода за 3 версты против Юрьева монастыря за рекою за Волховым».[238] Архим. Амвросий о месте монастыря писал: «...находился близ Новагорода на правом берегу реки Волхова, расстоянием от города к югу в 3 верстах, против Юрьева монастыря», «ныне и следов монастыря сего неприметно».[239] Более подробно место монастыря описал В. С. Передольский: «Верс-

---

[232] *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 92.

[233] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 241—242.

[234] *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью... С. 32—34.

[235] НПЛ. С. 333

[236] Там же. С. 413; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 346; Вып. 3. С. 545; НПК. Т. 1. Стб. 17, 47, 63, 224, 554, 631; Т. 2. Стб. 233, 687; Т. 4. Стб. 90, 100, 103, 487—488, 534, 544; Т. 5. Стб. 11, 20, 38, 132; Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 327; и др.

[237] *Амвросий.* Ч. 6. С. 728—730.

[238] *Леонид.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3. С. 294.

[239] *Амвросий.* Ч. 6. С. 728, 730. По-видимому, автор при описании местоположения монастыря пользовался текстом копийной книги 1688 г.

тах в пяти от города и не более как в полуверсте от Сковородки, прямо на полдень, лежит продолговатый холм, в длину сто с небольшим, а в ширину до шестидесяти сажен: — это Дубенка ... холм Дубенский представляется островом во время разлива. ... Развалины Шилова монастыря еще заметны».[240] Летом 1967 г. место монастыря обследовал С. Н. Орлов; в полевом дневнике он записал: «Дубенка, Шилов монастырь. На восточном берегу р. Шиловки (Моисеевские речки). Гряда возвышается над лугом на 1,5—2 м, в 10 м к востоку от русла Шиловки. Гряда вытянута с С—В на Ю—З, ширина около 100 и длина около 450 м. Юго-западный конец упирается (одно слово не разобрано. — *Авт.*). Монасты[рь] был расположен на С—В конце гряды на высок[ой] точк[е]. Бугорок в 100—150 м от начала гряды. Видны кирпичи (облом[ки] валяются), темный к[ультурный] слой и обломки известняковых плит. Основания каменного здания не видно».[241] О месте монастыря сказано также в путеводителе Л. А. Секретарь и Л. А. Филипповой.[242]

На территории всхолмления, на котором располагался Шилов монастырь, зафиксировано средневековое селище.[243] Обследование местности нами не проводилось.

26. *Михайловский на Сковородке* монастырь впервые упоминается под 1355 г., когда «постави владыка Моиси церковь камену святого Михаила на Сковоротке».[244] Монастырский комплекс просуществовал до 1941 г. Во время Великой Отечественной войны он был уничтожен. Руины церкви Михаила архангела сохранились до настоящего времени.

27. *Нередицкий Спасо-Преображенский* монастырь впервые упоминается под 1198 г. в связи со строительством каменной церкви Спаса на Нередице.[245] До настоящего времени от монастырского комплекса сохранилась церковь Спаса Преображения.

28. *Аргамаков* монастырь упоминается только в источниках начала XVII в. В росписи 1615 г. о нем сказано: «Монастырь Аргамакова, а в нем храм Георгий».[246] Опись 1617 г. дает более подробное описание: «В монастыре в Оргамакове пустыни храм Егорий великомученик древяной, глава побита чешуею, плеча покрыты тесом. Божия милосердия и образов в нем нет. В монастыре келей и ограды нет же. Монастырскою землею и слетьем владеет митрополич дьяк Степан Спячей».[247] Городищенская церковь Георгия впервые упоминается среди сожженных в 1386 г. деревянных церквей: «на Городищи Кузмо и Дамьян да Георгеи святыи»;[248] церковь здесь не названа монастырской. Следующее ее упоминание содержится в «записи о

---

[240] *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 89, 91.
[241] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 38. Л. 242 об —243.
[242] *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью... С. 31—32.
[243] *Носов Е. Н.* Археологические памятники верховьев Волхова и Ильменского Поозерья конца I тысячелетия н. э. (каталог памятников) // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 23.
[244] НПЛ. С. 364.
[245] Там же. С. 44, 238.
[246] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 327.
[247] Там же. Ч. 1. С. 119.
[248] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1 Вып. 2. С. 346.

ружных церквах и монастырях» 1581—1583 гг.: «К церкве Егория святаго на Городище игумену и дьячку и пономарю идет годовые руги два рубли»;[249] хотя церковь и не названа монастырской, но упоминание игумена свидетельствует о существовании здесь монастыря. Последнее известное ее упоминание содержится в сметном списке 1620/21 г. в выписке из окладных книг «до неметцкого разоренья» среди городищенских ружников: «К церкве святого великомученика и страстотерпца Христова Егория на Городище попу, диячку, понамарю по окладу годовые руги 2 рубля»;[250] никаких признаков монастыря здесь не видно, а сама запись помещена в разделе, посвященном ружникам, «которые монастыри и церкви от неметцких людей разорены и службы в них нет».[251]

О местоположении монастыря Амвросий в посвященной ему статье писал: «...близ Великого Нова-Города между селом Городищем и упраздненным Нередицким монастырем»;[252] как явствует из этой статьи, Амвросию был известен лишь один источник с упоминанием монастыря — роспись 1615 г., на которой, по-видимому, и основана эта локализация. М. М. Аксенов на своей схеме поместил монастырь также между церковью Благовещения и Нередицей, гораздо ближе к первой.[253] С. Н. Орлов в 1967 г. в своем полевом дневнике сделал следующую запись: «Городище. К востоку от церкви поле, возвышенная часть, к[ультурный] с[лой] — темный цвет. В 300—400 м к востоку церкви возвышение. Дальше к востоку (к Нередице) мысообразное низкое поле без культурного слоя. Аргамаков м-рь мог быть только на этом холмике между Нередицей и Городищем».[254] М. М. Аксенов и С. Н. Орлов за место Аргамакова монастыря, по-видимому, приняли холмик в 270 м к северо-востоку от церкви Благовещения, на котором располагалась церковь Николы.[255]

Письменные источники дают крайне скупую информацию о месте расположения монастыря. Летописное сообщение 1386 г., а также «Запись о ружных церквах» и сметный список 1620/21 г. сообщают о расположении церкви Георгия на Городище. Роспись 1615 г., придерживающаяся топографической последовательности при перечислении церквей и монастырей, помещает монастырь между городищенскими храмами (церкви Благовещения, Николы и Козмы и Дамиана) и Нередицким монастырем.[256]

---

[249] ВОИДР. Кн. 24. Смесь. С. 34.

[250] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 298; *Гневушев А. М.* Новгородский дворцовый приказ в XVII веке. С. 104.

[251] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 291; *Гневушев А. М.* Новгородский дворцовый приход... С. 100.

[252] *Амвросий.* Ч. 3. С. 258.

[253] Архив НФИ «СПР». Папка № 074. Инв. № 4211.

[254] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38 Л. 231 об.—232.

[255] О привязке С. Н. Орловым места монастыря именно к этому холмику (т. е. в 270, а не в 300—400 м от церкви Благовещения) свидетельствует его фраза «дальше к востоку (к Нередице) мысообразное низкое поле»: именно такой характер приобретает местность к востоку от места церкви Николы (о местоположении этой церкви см.: *Носов Е. Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990. С. 13—14; на этом же месте церковь показана и на плане 1761 г.: РГАДА. Ф. 1372. Оп. 1. Д. 679, 683. На плане 1819 г. на этом месте показан крест).

[256] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 327.

Такая скудная информация позволяет говорить о месте монастыря лишь предположительно. Если основываться строго на росписи 1615 г., то для Аргамакова монастыря остается еще территория к востоку от места церкви Николы, протяженностью около 200 м. На этом участке в 400 м к северо-востоку от церкви Благовещения имеется незначительный подъем рельефа, который и можно предположительно связать с местом монастыря.[257]

29. *Николо-Лятский* монастырь впервые упоминается в летописях под 1356 г. в связи со строительством деревянного храма «Николы на Лятке».[258] В 1365 г. церковь Николы была построена в камне.[259] В XVI в. в монастыре был возведен еще один каменный храм — церковь Троицы с трапезной, сведения о которой содержатся в монастырской описи 1603 г. (7112 г., 14 сентября).[260] В период шведской оккупации монастырь приходит в упадок: по описи 1617 г. в нем сохранялись только «две церкви каменные, и те ныне стоят разорены. А келей и ограды и старцов и слуг никого нет».[261] В 1672 г. монастырь был приписан к Новгородскому архиерейскому дому, а затем к Иверскому монастырю.[262] В 1765 г. по указу митрополита Дмитрия монастырь был отдан под госпиталь Вологодскому полку, находившемуся на постое в Новгороде,[263] что привело к началу разрушения монастыря. Опись 1768 г. рисует страшную картину разорения и запустения монастыря: в бытность полкового госпиталя многие хозяйственные постройки были разломаны, часть их сгорела в пожар 1766 г., частично постройки и хозяйственная утварь были вывезены в Сковородский и Сокольницкий монастыри.[264] В конце XIX в. от монастырских построек оставались одни лишь развалины, да и те, по наблюдениям В. С. Передольского, «год от году уменьшаются: камень, плиту и кирпич берут все, кому встречается нужда для домовых потребностей, — и не только в верхних буграх, но и на глубине, — что уничтожает тлеющие основания древних зданий и мелкие предметы бытовой старины, попадающие под лопату».[265] В 1960-е годы на участках монастырских храмов были устроены силосные ямы.[266]

Место монастыря обозначено на современных топографических картах в виде двух холмиков кольцеобразной формы, расположенных в 850 м к северу от церкви Благовещения на Городище. В 1998 г. Вл. В. Седов провел раскопки остатков церкви Николы.

---

257 Из трех городищенских церквей, названных в росписи 1615 г., церковь Благовещения и церковь Николы (местоположение церкви Козмы и Дамиана на Городище нам неизвестно) составляют одну линию с нередицким храмом; как раз между ними и Нередицей и располагается это всхолмление.

258 НПЛ. С. 364.

259 Там же. С. 365.

260 *Куприянов И. К.* Опись монастыря Николая Чудотворца на Лятке близ Рюрикова Городища, под Новгородом // ИРАО. СПб., 1863. Т. 4. С. 424—442.

261 Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 108, 109.

262 *Амвросий.* Ч. 5. С. 35.

263 *Никольский А. И.* Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сборник НОЛД. Новгород, 1908. Вып. 1. С. 33.

264 Там же. С. 33—36.

265 *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 78.

266 Сведения Вл. В. Седова.

30. *Андреевский Ситецкий* монастырь впервые упоминается в летописях под 1371 г. в связи со строительством каменной церкви Андрея Юродивого.[267] В 1386 г. монастырь назван в числе сожженных новгородцами при приближении войск Дмитрия Донского.[268] По описи 1617 г. в монастыре сохранялся «храм во имя Андрея блаженный, церковь каменная, а келей на монастыре и ограды около нет, только стоит одна церковь».[269] Роспись 1615 г. называет в монастыре два храма: «храм камен Андрей Блаженный; трапеза древяна, храм Вознесенье Христово».[270] В 1690 г. монастырь был приписан к новгородскому архиерейскому дому, а с 1776 г. к Кириллову монастырю.[271] Перед упразднением в монастыре существовало два храма: каменный Андрея Юродивого и деревянный Покрова Богородицы.[272] С 1778 г. в монастыре не было монашествующих, и служба в церкви велась иеромонахами Кириллова монастыря.[273] Церковь Андрея Юродивого сохранялась до 1941 г., когда она была разрушена.

Руины церкви заметны на поверхности.

В 1984 г. на месте монастыря открыто селище, при обследовании которого найдена лепная керамика конца I тыс. н. э., гончарная посуда X—XIII вв. и позднесредневековые горшки. В 0,7 км к юго-востоку от церкви Андрея открыто второе селище, на котором найдена лепная керамика конца I тыс. н. э. и гончарная посуда X—XIII вв.[274]

31. *Кириллов* монастырь впервые упоминается в летописи под 1196 г. в связи со строительством каменной церкви Кирилла.[275] В дальнейшем он неоднократно упоминается в источниках XV—начала XVII в.[276] По описи 1617 г. в нем «храм и паперть каменная разорены... был большой колокол... На монастыре строенье 5 келей, кровлей и сеней меж кельями нет и ограды около монастыря нет».[277] По росписи 1615 г. в нем были «храм Афанасий и Кирил, 3 приделы: Покров Богородица, Никола Чудотворец, Борис и Глеб; да в трапезе древян храм Леонтий Ростовский».[278] После шведской оккупации монастырь был возрожден и действовал до начала XX в.

Во время Великой Отечественной войны монастырские постройки получили значительные повреждения. После войны монастырские здания не восстанавливались и были разобраны населением на кирпич. Остатки их в настоящее время заметны на поверхности.

---

[267] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 295.
[268] Там же. С. 346.
[269] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 102.
[270] Там же. Ч. 2. С. 327.
[271] *Амвросий.* Ч. 6. С. 113—114.
[272] Там же. С. 114; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 297—300.
[273] РГИА. Ф. 796. Оп. 104. Д. 1368. Л. 392 об.
[274] *Носов Е. Н.* Археологические памятники... С. 10—11.
[275] НПЛ. С. 42, 43, 235, 236.
[276] Там же. С. 76; ПСРЛ. Т. 30. С. 149, 151, 159; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 346; Вып. 3. С. 575; НЛ. С. 170.
[277] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 112.
[278] Там же. Ч. 2. С. 327.

В 1984 г. на месте монастыря открыто селище, при обследовании которого найдена гончарная керамика XI—XIII вв. и позднесредневековая посуда.[279]

32. *Сокольницкий Никольский* монастырь основан в 1389 г.: «И на Сокольи горке поставиша церковь древяну святого Николоу, и манастырь оустроиша».[280] В дальнейшем он неоднократно упоминается в источниках.[281] В 1764 г. он был положен в 3-й класс, но в 1775 г. в конце июня весь выгорел; после пожара монахини были переведены в Михалицкий монастырь, а в 1781 г. «остатки каменного строения отданы на сооружение в ... Антониеве [монастыре] ограды».[282]

Летописное известие 1389 г. сообщает о местоположении монастыря «на Сокольи горке». В Писцовой книге Деревской пятины 1495 г. сказано о его расположении «противу Лубяницы».[283] Роспись 1615 г. помещает его между Лятским и Рождественским на Красном поле монастырями.[284]

Архимандрит Амвросий о местоположении монастыря писал: «...находился от Великого Новаграда к востоку от земляного большого вала в 1 версте, на горе Сокольи, стоящей на равнине, лежащей между речкою Левошнею и Федоровским ручьем».[285] В. С. Передольским здесь были «копаны пробные ямы в трех местах до глубины свыше двух с половиною аршин».[286] С. Н. Орлов летом 1967 г. описал Соколью горку следующим образом: «Холм округлой формы, в диаметре около 150 200 м. В центре возвышение 4—5 м над окружающей равнин[ой]. Высоту внутри холма увеличивают остатки каменной церк[ви]. Хорошо видно, что сохранилась одна сторона (очев[идно], северная). Возможно, сохранились восточная и западн[ая], но южная разрушена большой ямой (диа[метр] около 66 м). В обрезе ямы видна кладка из плиты и кирпича, плита серая. Кладка стены четко выступает наружу».[287]

Место монастыря — хорошо выраженный холм — отмечено на современных топографических картах в 800 м к югу от церкви Рождества на Красном поле.

33. *Рождественский на Поле* монастырь впервые в летописи упоминается под 1386 г. в числе монастырей, сожженных новгородцами при приближении войск Дмитрия Донского.[288] В НПЛ Рождественский монастырь впервые назван под 1388 г., когда его настоятель игумен Афанасий вместе с Хутынским и Благовещенским игуменами предлагался к избранию по жребию на пост новгородского архиепископа.[289]

---

[279] *Носов Е. Н.* Отчет о работе Новгородской областной археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1984 г. // Архив ИА РАН, р-I, № 10638.

[280] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 367.

[281] НПЛ. С. 413; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 545, 617, 618; НПК. Т. 1. Стб. 209, 317, 666, 680; Т. 4. Стб. 167; Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 122; Ч. 2. С. 327.

[282] *Амвросий.* Ч. 6. С. 173.

[283] НПК. Т. 1. Стб. 209, 666, 680.

[284] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 327.

[285] *Амвросий.* Ч. 6. С. 172.

[286] *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 79.

[287] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 230 об—231.

[288] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 346.

[289] НПЛ. С. 381.

Церковь Рождества Христова — единственная из монастырских построек сохранившаяся до настоящего времени — сооружена в 1382 г.[290]

34. *Спасский Нерукотворного Образа с Поля* монастырь. Церковь «Святый Образ Господень на Поли» была заложена 29 мая 1463 г. и в том же году построена: 28 августа она была освящена.[291] Как монастырь впервые упоминается в писцовой книге Деревской пятины 1495 г.[292] В 1600 г. в перечне свидетелей при описании ямских земель упоминается «Образовского монастыря с поля» старец Исайя.[293] В росписи 1615 г. говорится: «Храм на поле Образ Нерукотворенный».[294] В 1679 г. «в монастырь ко Всемилостивому Спасу Нерукотворенному Образу, на поле за Никольскими вратами на Торговой стороне» была написана храмовая икона.[295] В 1820 г. штатная церковь Всемилостивого Спаса, что на Красном поле, была приписана к церкви Рождества на Молоткове.[296] При освидетельствовании 1840 г. церковь была назначена по ветхости к сломке, в 1841 г. она уже лежала в развалинах.[297]

О местоположении церкви архим. Макарий писал: «Церковь сия находилась на поле от Молотковской церкви за валом на восток около версты, между преждебывшими монастырскими, а ныне кладбищенскими Воскресенскою и Христорождественскою церквами ... Следы бывшей Спасской церкви заметны доселе. Подле нее погребали в недавнее время умерших от холеры».[298] В. С. Передольский об этом месте писал: «На пространстве между кладбищами Славенской стороны Рождественским и Тихвинским, ближе к последнему, саженях в 50-ти от вала, прямо против закругления его с восточной стороны, заметна небольшая развалина. Лет 15 назад на ней стоял высокий деревянный крест. Это место церкви Нерукотворенного образа».[299] С. Н. Орлов летом 1967 г. предпринял поиски остатков мо-

---

[290] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 339; Вып. 3. С. 604; Т. 16. Стб. 120, 130.

[291] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 212, 214. Сообщение НЗЛ под 6886 (1378) г. «поставиша церковь каменную святаго Нерукотвореннаго Образа, на Торговой стороне, яже близ града, на поле, Константин з братом Коровьяковичи» (НЛ. С. 242) не может приниматься во внимание, так как очевидным образом восходит к двум другим летописным сообщениям (что было замечено еще В. С. Передольским; см.: *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 87): первая часть — к сообщению 6886 г. «свершиша церковь камену святого Образа на Добрыни улице» (НПЛ. С. 375; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 306; Вып. 3. С. 603), вторая часть — к сообщению 6704 г. о строительстве в Кириллове монастыре, которое вели «Костянтин и Дмитр, братеника, а мастер бяше Коров Якович» (НПЛ. С. 235; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 177; Вып. 3. С. 591).

[292] НПК. Т. 1. Стб. 449.

[293] *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги... С. 66.

[294] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 327.

[295] *Макарий.* Археологическое описание... Ч. 2. С. 86.

[296] РГИА. Ф. 796. Оп. 104. Д. 1368. Л. 393 об. В церковь Рождества был перенесен резной каменный крест из Спасской церкви (*Макарий.* Ч. 1. С. 339—340; *Матюшкина Г. И.* Крест мастера Серапиона // СА. 1970. № 3. С. 250—253).

[297] Там же. Оп. 127. Д. 1663. Л. 11 об.—12. Архим. Макарий и В. С. Передольский датой разборки храма называют 1830 г. (*Макарий.* Археологическое описание... Ч. 1. С. 335; *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 88). На плане 1826 г. (РГИА Ф. 380. Оп. 16. Д. 1525 и 1526) церковь не значится.

[298] *Макарий.* Археологическое описание... Ч. 1. С. 340—341.

[299] *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 86. Указание на расстояние в 50 саженей — это, очевидно, опечатка; правильнее — 500 саженей.

настыря. С местом монастыря он отождествил холмик, расположенный «около 0,5 км» к северо-востоку от Рождественского кладбища и в 30—40 м к югу от шоссе, где он видел на вскопанной поверхности кирпич, камни, известняк.[300]

Роспись 1615 г. помещает храм «Образ Нерукотворенный» между Рождественским и Воскресенским на поле монастырями.[301] Храм (или его место) отмечен на многих планах. На недатированном плане XVIII в., озаглавленном «План межевой Новгороцкого яму ямским землям», он подписан: «Спаской монастырь».[302] Среди материалов Генерального межевания имеется план дачи «церкви Спаса Нерукотворенного Образа состоящих внутри градской выгонной земли владения церковнослужителей» 1778 г.[303] Храм обозначен как существующий на плане 1819 г. (подписан: «Цер. Спаса Преображения»). На плане 1862 г. на его месте обозначена часовня (или крест).[304]

На основании картографических материалов монастырь локализуется в 450 м к северо-востоку от церкви Рождества на Красном поле и в 50 м к юго-востоку от шоссе Новгород—Москва (что совпадает с локализацией Макария, В. С. Передольского и С. Н. Орлова). В мае 1998 г. И. Ю. Анкудиновым и В. А. Поповым было проведено обследование данной местности. На предполагаемом месте храма в настоящее время находится холмик высотой около 1 м, прорезанный окопом периода Великой Отечественной войны и изрытый ямами. Каких-либо остатков каменной постройки (и даже строительных материалов, которые можно было бы с ней связать), обнаружено не было.

35. *Воскресенский монастырь на Красном поле* основан в 1415 г.[305] В настоящее время от монастырского комплекса сохранилась трапезная с церковью Воскресения XVI, XIX вв.

36. *Никольский в Приворотниках* монастырь становится известен с 1528 г.: «Того же лета священна бысть церковь святыи Никола в монастыре в Воротниках древяная, месяца июля в 21 день».[306] В 1537 г. здесь вновь был освящен храм: «Тое же осени месяца ноября 21 день, на Введение святеи Богородицы, освященна бысть церковь древянная и с тряпезою, святыи великомученик Федор Стратилат, в монастыре святого Николы в Воротниках, а повеле поставити церковь и с тряпезою гостя московского вдова, жена Елена Ильина жена Тороканова...».[307] В описи 1617 г. о монастыре сказано: «В монастыре церковь каменная Никола чюдотворец, не покрыта и стены

---

[300] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 236 об.
[301] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 327.
[302] РГАДА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 184.
[303] Там же. Ф. 1354. Оп. 280. Д. П-39(с).
[304] РГИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 232.
[305] НПЛ. С. 405.
[306] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 546. Сообщение НЗЛ о строительстве в 1406 г. церкви «святаго Николая чюдотворца в Плотницах в Николском конце на Торговой стороне на поли» (НЛ. С. 251) уже В. С. Передольским было отвергнуто как недостоверное (*Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 85).
[307] ПСРЛ. Т. 4 . Ч. 1. Вып. 3. С. 578—579.

розбиты. Около монастыря ограды и келей нет».[308] По-видимому, монастырь не был возобновлен после шведской оккупации.

В. С. Передольский писал о местоположении монастыря в Никольской слободе, где «на огороде одного из обывателей» еще сохранялись развалины Никольской церкви;[309] к сожалению, он не указал конкретно, где же располагались эти развалины. С. Н. Орлов соотнес с Никольской церковью виденные им в траншее у восточной стороны пр. Ленина (ул. Большая Московская), в 160 м к северу от заставы, остатки каменного сооружения;[310] но, судя по данным источников (см. ниже), монастырь должен был располагаться на несколько сотен метров восточнее.

Топографическая информация источников о монастыре весьма многообразна. Роспись 1615 г. помещает его между Успенским Радоковицким и Антониевым монастырями.[311] Монастырь дал название Никольскому концу,[312] располагавшемуся на Торговой стороне к северу от вала Окольного города. Наименование монастыря «в Воротниках» («в Приворотниках»)[313] указывает на его расположение вблизи от городских ворот. Как известно, именно от Никольских ворот Окольного города начиналась дорога на Москву. Трасса этой дороги хорошо определяется по данным плана 1819 г. В писцовой оброчной книге 1582/83 г. о месте монастыря говорится: «В Приворотниках у Николы чюдотворца места дворовые, что были воротничи, подле Никольского монастыря, идучи на Футыне по правой стороне, подле монастырьского забору. Поперег 30 саж., длина 50 саж...».[314] Из этого сообщения ясно, что монастырь располагался с восточной стороны Московской дороги, будучи отделен от нее рядом воротничьих дворов.[315] Согласно памяти 19 апреля 1586 г., пред-

---

[308] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 118. Храм Николы чудотворца, названный здесь каменным, в 1528 г. еще был деревянным. Его возведение в камне наиболее вероятно в 1530-е годы, когда в монастыре зафиксировано строительство представительницы крупного купеческого рода Таракановых.

[309] *Передольский В. С.* Новгородские древности... С. 85. Заметим, что автор писал об этом монастыре дважды, ошибочно считая известие росписи 1615 г. «в Моховжниках храм Никола чудотворец» относящимся к особому монастырю (Там же. С. 229).

[310] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 227—227 об.

[311] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 328: «В Моховжниках храм Никола чудотворец». В. Л. Янин совершенно справедливо предложил конъектуру: «в Молодожниках» (вместо «в Моховжниках») (*Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 56. Примеч. 1), которая локализует монастырь в северном предместье Торговой стороны города.

[312] НЛ. С. 251: «... поставиша церковь святяго Николая чюдотворца в Плотницах в Николском конце на Торговой стране на поли». Несмотря на недостоверность самого этого известия НЗЛ, его топографическая информация сохраняет свою ценность, так как записана летописцем, несомненно, в соответствии с реалиями периода составления летописи.

[313] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 546. 578—579; Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 118; и др.

[314] Лавочные книги... С. 118

[315] Цифры размеров дворов, указанные в этом известии, являются суммарными: 30 саж. — это сумма поперечных размеров дворов вдоль улицы, а 50 саж. — сумма размеров дворов, перпендикулярных улице. Поэтому для локализации Никольского монастыря они дают лишь ту информацию, что монастырский забор располагался ближе, чем в 50 саженях от Московской дороги (величина сажени, использованной писцами, неизвестна). Размеры одного из воротничьих мест, упомянутого в той же книге и рас-

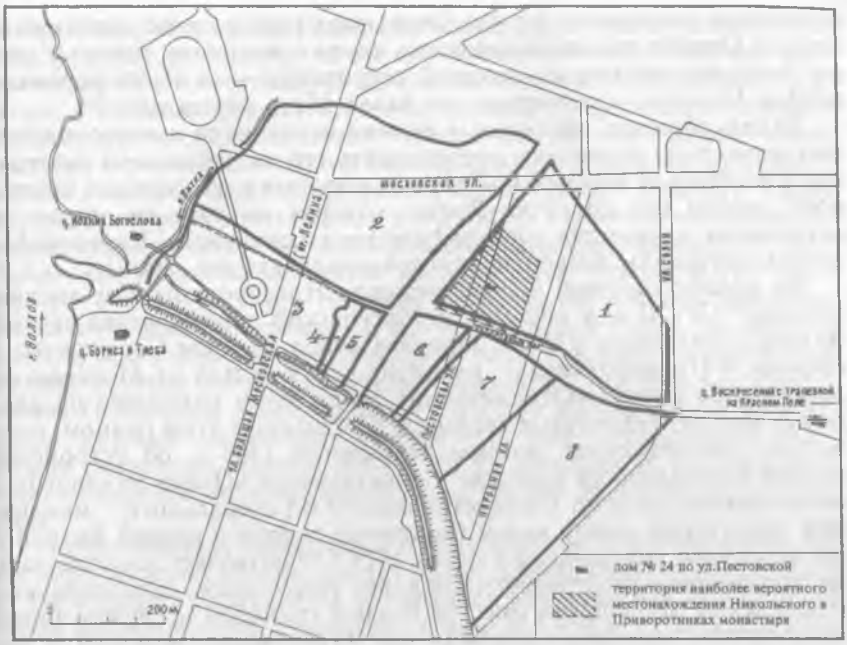


Рис. 9. Схема расположения земельного участка Никольского в Приворотниках монастыря.

Цифрами обозначены участки по «Плану межевому Новгороцкого яму ямским землям» XVIII в. (РГАДА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 184): *1* — «Земля оброчная купца Леонтея Сярынского у Николы в Приворотниках и на ней построено ямских 9 дворов»; *2* — «Отмежеванная земля Мухи котелника на дворовые места»; *3* — «Сад Богословского монастыря»; *4* — «Излишнее владение емщиков в Борисоглебском саду под огородами»; *5* — «Строение ямское на Борисоглебской 11 дворов» (имеется план Елизаветинского межевания 1756 г.: «Лежащеи между новгороцким земленымъ валомъ и градскимъ выганом церкви Бориса и Глеба земле» (Там же. Ф. 1372. Оп. 1. Д. 685)); *6* — «Строение ямское на пустопорожней земле под 12 дворами и под огородами»; *7* — «В Плотницком конце Заполской слободы Борисоглебской земли» (имеется план Елизаветинского межевания 1756 г.: «Лежащеи между новгороцким валомъ земляным всреди округи ямскои Котелницкои слободы округи церкви благоверных князеи Бориса и Глеба» (Там же. Д. 752)); *8* — «Неспорной ямской земли на Прикилке меж сараев да Рожественскаго монастыря с Поля».

полагалось отвести землю под ямскую Котельницкую слободу: «А дворы велети в ямской слободе ставити, из города едучи, по правой стороне от дороги, отпустя 10 саж., промеж Земляного города и монастыря Николы Приворотников, на два посады огородом: одна сторона к монастырю, а другая сторона огородами к городу, а меж ими была бы улица, а мерою была бы 6 саж.»; дворы предполагалось ставить «поперег по осми сажен, а в длину по 15 саж. и с огородом».[316] Поскольку этим проектом предполагалось устроить между рвом Окольного города и Никольским монастырем улицу, перпендикулярную Московской дороге, ясно, что монастырь находился на

полагавшегося «у Николы святого в Воротниках», были «по улице поперег 17 саж., а назад 20 саж.» (Лавочные книги ... С. 123).

[316] *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги... С. 201.

некотором расстоянии от рва Окольного города, а не вплотную к нему.[317] Однако эта земля оказалась «худа и мокрива», поэтому дворы были поставлены на соседней территории — «в Приворотниках против Николы чюдотворца, что пахал Муха котельник».[318]

Таким образом, совокупные данные источников о местоположении монастыря позволяют локализовать его на небольшом расстоянии к востоку от Московской дороги, несколько севернее рва Окольного города (но до речки Витки, которая ни разу не названа в источниках в качестве топографического ориентира). Картографические материалы позволяют конкретизировать эти данные.

На недатированном «Плане межевом Новгороцкого яму ямским землям»[319] XVIII в. к востоку от Московской дороги, перед речкой Виткой, обозначена «Земля оброчная купца Леонтея Сярынского у Николы в Приворотниках»; напротив нее, к западу от Московской дороги, обозначена «Отмежеванная земля Мухи котелника на дворовые места». Реликтовые сведения, сообщаемые этим планом, полностью соответствуют данным документов 1584 г. об устройстве ямской котельницкой слободы. Сопоставление «Плана межевого» с имеющимися планами Елизаветинского[320] и Генерального[321] межеваний территории между валом Окольного города и речкой Виткой с последующим обращением к плану 1819 г.[322] позволяет локализовать на современной топографической карте территорию, связываемую с Никольским монастырем (рис. 9). Южной границей ее служит линия Загородного переулка, северной — ул. Московская, западной — линия, примерно на 100 м западнее ул. Пестовской, восточной — линия, на 50—100 м западнее ул. Связи. Учитывая, что по данным источников конца XV в. монастырь не должен был далеко отстоять от Московской дороги, его следует помещать в западной части этого участка, т. е. на территории, современной ул. Пестовской, застроенной в послевоенное время частными домами.

На плане 1819 г. в этой местности на огороде одного из домов обозначен небольшой холмик, локализуемый на территории современного дома № 24 по ул. Пестовской. У жителей этого дома сохранилось предание, что их дом стоит на церковном месте. На территории своей усадьбы они часто находили кирпичи, а напротив их дома, на западной стороне улицы, после Великой Отечественной войны люди неоднократно выкапывали кресты (какие именно кресты — информаторы объяснить не смогли).

22 мая 1998 г. И. Ю. Анкудиновым, В. А. Поповым и С. В. Трояновским при участии Г. Г. Акимченко было проведено обследова-

---

317 Поперечный размер этой слободы по Московской дороге определяется в 46 саженей (10—саж. «отпустя» от рва, 6 саж. — ширина улицы, 30 саж. — сумма двух длинников дворов). Величина сажени, использованная в этом документе, также неизвестна.

318 *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги... С. 45.

319 РГАДА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 184.

320 Там же. Ф. 1372. Оп. 1. Д. 685 и 752.

321 Там же. Ф. 1354. Оп. 280. Д. К-23 (с). Прорись данного плана см.: *Анкудинов И. Ю.* О землевладении Антониева монастыря в XVI в. (Материалы к комментарию к «купчей Антония Римлянина») // НИС. Вып. 7 (17). Рис. 1.

322 Прорись данного участка с плана 1819 г. см.: *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. С. 46.

ние этой территории. На указанном владельцами дома участке у южных въездных ворот под слоем дерна залегает строительный слой толщиной 20 см, состоящий из кусков кирпича и кладочного раствора. Слой еще присутствует в восточной придорожной канаве и исчезает на противоположной стороне улицы. По словам хозяев усадьбы, строительный мусор есть на огороде к востоку от дома. С южной стороны усадьбы признаков строительного слоя нет. Таким образом, пятно строительства (или слой из строительных остатков сооружения) занимает площадь размером приблизительно 50 × 50 м. Найденные на указанном пятне кирпичи имеют размеры 11,5—12 × 5,5—6 × ? см. Структура плотная, встречаются мелкие раковины. Слоистость неявно выражена и повторяет форму тычка. На верхней постели есть следы снятия излишков глины в разных направлениях, нижняя постель без отличительных признаков. На боковых поверхностях (1 образец) есть отпечатки руки при взятии сырца. Верхние ребра местами нарушены, нижние — острые. Предположительно можно датировать кирпич XV—XVII вв. Кладочный раствор жесткий с наполнителем из крупного песка, гальки, редких кусочков кирпича.

Таким образом, территория Никольского в Приворотниках монастыря локализуется на участке вдоль современной ул. Пестовской от Загородного переулка до ул. Московской (который представляет собой прямоугольник размерами 120—150 × 250 м). Наиболее вероятным местом расположения монастыря на этом участке представляется территория дома № 24 по ул. Пестовской.

37. *Козмодемьянский на Поле* монастырь становится известен с конца XVI в.,[323] в писцовой книге Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г. при описании Деревяницкого погоста о нем говорится: «Монастырь Кузмодемьянскои на поле. А на монастыре церковь Кузмы и Демьяны древяная с трапезою, да другая церковь Дмитрея Волотцкого чюдотворца каменная; да на монастыре церков черной поп Сергеи, да три кельи, а в них живут четыре старцы, да две кельи пусты. Да за монастырем дворы, а в них живут слуги монастырские: в. Лашко Давыдов, в. диячок Федко Трофимов, в. Офо-

---

[323] Церковь Козмы и Дамиана на Поле, располагавшаяся в северных окрестностях Торговой стороны, известна в летописях с более раннего времени. В 1461 г «Той же осене священна бысть церковъ святый Козма и Дамьян древенаа на поле, в его день, к Лисичьи горке идучи» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 206). Прямой путь от города к Лисицкому монастырю проходил по Московской дороге, почти на 1 км западнее места, на котором, по данным картографических источников, локализуется Козмодемьянский монастырь и через которое проходила дорога к перевозу через Малый Волховец под Волотовым монастырем. В 1535 г. «...поставленна бысть церковь древяная святи чюдотворцы Козма и Дамиянъ в Онтонове на Сполье и священна месяца октября въ 3 день; а того ради поставленна бысть, преже бо ту живучи человеци приходили въ монастырь къ Стретению, понеже не община бе обитель; и егда повелениемъ государя великого князя Василья Ивановича и по благословению боголюбиваго архиепископа Макария устроися обща обитель в Онтонове манастыре, тогда и мирскихъ людеи отлучиша, при игумене Геронтии» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 573. Дата освящения — 3 октября 7044 сентябрьского года — показывает, что церковь была построена в 1535 г., а не в 1536 г., как считал Амвросий (Ч. 4. С. 568)). Отождествление этой церкви с позднейшей монастырской весьма вероятно, но подчеркнуто приходской характер храма 1535 г. заставляет делать это отождествление лишь в виде предположения.

наско Михаилов, в. Гриша Федотов, да два двора пусты. Да за монастырем же двор монастырскои конюшеннои да двор коровнитцкои, живет в нем коровник Михалко Родионов. Пашни пашут на монастырь три чети с третником, да перелогом пашни сем четвертеи без третника в поле, а в дву потому ж; сена ставитца десят копен».[324] В 1598 г. монастырь получил на оброк пожню за Малым Волховцем.[325] В росписи 1615 г. о нем сказано: «Монастырь на поле Козмодемьянской, а в нем храм древян Козма и Дамьян; в трапезе храм камен Дмитрий Прилуцкий».[326] После шведской оккупации запустевший монастырь возобновлен не был. 6 мая 1662 г. он был приписан к Отенскому монастырю.[327] В начале XIX в. в нем «строения же, кроме деревянной ветхой и впусте стоящей церкви, никакого нет».[328] В начале XX в. на его месте был лишь «курган».[329]

Местоположение монастыря определяется по картографическим материалам конца XVIII—начала XIX в. Среди материалов Генерального межевания имеется план 1778 г., озаглавленный: «Геометрической спецыалной план Новгородскаго уезду Городъскаго стану Кузмодемъянъскаго упраздненного монастыря владения свещенно и церковно служителей...».[330] На плане 1819 г. этот участок назван: «Земля Оттинскаго монастыря. Упразненной Монастырь Козьмы и Демьяна»; на самой высокой точке холма здесь обозначено какое-то деревянное строение (по-видимому, запустевшая церковь Козмы и Дамиана). Монастырский участок плана 1819 г. на современной карте локализуется на территории Новой Деревни в 250 м к северу от шоссе Новгород—Москва и в 500 м к западу от Малого Волховца. В 1967 г. это место осматривал С. Н. Орлов. Он видел «развал кирпичного боя и камней на возвышении на месте, где стоит дом конторы х-ва «Заготскот» и записал слова, очевидно, работника этого хозяйства: «Копали ямы под контору, ломали фундаменты».[331] Однако впоследствии С. Н. Орлов перечеркнул весь текст в дневнике, относящийся к Козмодемьянскому монастырю, и написал: «Ошибка», — очевидно, отказавшись от отождествления увиденного с остатками монастыря.

В октябре 1997 г. нами был также обследован участок, на котором монастырь локализуется согласно плану 1819 г. С 1967 г. эта территория сильно изменилась. Животноводческое хозяйство здесь больше не существует, на его месте построен большой гаражный комплекс; в 200 м от шоссе построен новый частный дом, на терри-

---

[324] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 963. Л. 3—3 об. (Это сообщение в сокращенном виде опубликовано: *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. СПб., 1853. Прил. С. 134—135).

[325] *Греков Б. Д.* Описание актовых книг, хранящихся в архиве императорской Археографической комиссии // ЛЗАК. Вып. 28. С. 69 (указная грамота 1598 г. июля 23).

[326] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 327. Роспись помещает его между Воскресенским на Красном поле и Ковалевым монастырями.

[327] *Амвросий.* Ч. 5. С. 416—418.

[328] Там же. Ч. 4. С. 568.

[329] *Никольский А. И.* Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сборник НОЛД. Вып. 1. С. 28: «От Варваринского, Космодемьянского и Лисицкого монастырей уцелели курганы».

[330] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 280. Д. К-2 (с).

[331] ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 237—237 об.

тории которого проведены большие планировочные работы, еще южнее, в 150 м от шоссе, вырыт котлован для нового дома. Самая высокая точка рельефа (на которой, скорее всего, и располагался монастырский храм, отмеченный на плане 1819 г.) находится при въезде в гаражный комплекс, на ней построено двухэтажное караульное помещение, территория заасфальтирована. В 10 м севернее ограды гаражного комплекса были найдены кирпичи — один целый, размером 11 × 6 × 22,5 см, и две половинки, размерами 12 × 6,5 и 13,5 × 6,5 см. Структура теста кирпичей плотная, слои полусферической формы; постель ровная, на верхней — следы снятия излишков глины, на нижней — отпечатки травы; верхние ребра острые. Приблизительная датировка кирпичей — XVI в. В отвалах вышеупомянутого строительного котлована замечено много остатков строительных материалов — осколки кирпича, раствор.

38. *Спасский на Ковалеве* монастырь впервые упоминается в летописях под 1345 г. в связи со строительством каменной церкви Спаса Преображения.[332] В настоящее время от монастырского комплекса сохранилась одна церковь Спаса Преображения, восстановленная в 1972—1975 гг.[333]

39. *Успенский на Волотове* монастырь впервые упоминается в летописях под 1352 г. в связи со строительством каменной церкви Успения Богородицы.[334] В настоящее время от монастырского комплекса сохранилась одна церковь Успения Богородицы, разрушенная в годы Великой Отечественной войны, остатки которой были законсервированы в 1955 г.

40. *Богословский на Витке* монастырь впервые упоминается в летописях под 1383 г. в связи с началом строительства каменной церкви Иоанна Богослова, завершенном в 1384 г.[335] В настоящее время от монастырского комплекса сохранилась одна церковь Иоанна Богослова.

41. *Успенский Радоковицкий* монастырь впервые упоминается в НПЛ под 1357 г., когда «постави владыка Моиси Богородицю святую в Радоковицах».[336] В 1385 г. в нем была сооружена каменная церковь Богородицы.[337] В дальнейшем монастырь неоднократно упоминается в источниках.[338] Монастырь назван в росписи 1615 г.[339] В описи 1617 г. о монастыре сказано: «В монастыре церковь каменная Успенье пречистые богородицы, глава побита железом, плечи крыты тесом. Другой храм древяной Никола чюдотворец крыт тесом... В монастыре три кельи да колоколенка маленка, на одном столбе, покрыта тесом. Да игуменья Варсунофья, а с нею 8 стариц. Пашни в

---

[332] НПЛ. С. 167.

[333] *Штендер Г. М.* Реставрация памятников новгородского зодчества // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981. С. 52.

[334] НПЛ. С. 156.

[335] Там же. С. 379, 380.

[336] Там же. С. 364. Это же событие Новгородские вторая и третья летописи относят к 1353 г. (ПСРЛ. Т. 30. С. 199; НЛ. С. 136).

[337] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 131.

[338] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 346; Вып. 3. С. 602; НПЛ. С. 413; ПСРЛ. Т. 30. С. 148.

[339] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 328.

монастыре и угодья и рыбных тонь и крестьян и бобылей и садов нет».[340] Амвросий приводит сведения о монастыре из писцовой книги Александра Чоглокова: «а в 7131 или 1623 году при переписи означено: 1) церковь каменная Успения; 2) деревянная Введения с приделом св. Николая; 21 келья деревянная; монастырь мерою в длину 59, а поперег от Богословского монастыря к улице Роговке 8 1/2 сажен».[341] Ко времени упразднения монастыря в 1764 г. в нем оставалась одна каменная церковь Успения с приделом Введения Богородицы.[342] В 1801 г. по указу Новгородского митрополита Гавриила церковь была разобрана на строительство трапезной в Новгородской семинарии.[343] В середине XIX в. «вблизи церкви св. Иоанна Богослова по направлению к Антониеву монастырю, на огороде, принадлежащем купцу Гусеву», находилась «насыпь, свидетельствующая о существовании тут некогда какой-то церкви».[344]

Местоположение Радоковицкого монастыря хорошо определяется по комплексу картографических источников. В сентябре 1997 г. В. А. Попов и Т. В. Силаева обследовали территорию монастыря. Участок в настоящее время изрыт, в результате на поверхности наблюдается большое количество строительного материала: кирпича различных размеров, раствора, обломков известняка и др.

42. *Антониев монастырь* впервые упоминается в летописи под 1117 г. в связи с началом возведения каменного храма Рождества Богородицы.[345] Показания «духовной грамоты» Антония Римлянина свидетельствуют о том, что монастырь был основан во времена епископа Никиты, до 1109 г.[346] Монастырский комплекс XII—XIX вв. сохранился до настоящего времени.

43. *Деревяницкий Воскресенский* монастырь впервые упоминается в летописи под 1335 г.[347] До настоящего времени от монастырского комплекса сохранились: Воскресенский собор 1698—1700 г. и трапезная с церковью Успения 1725 г. и колокольней первой половины XVIII в.

44. *Лисицкий Рождественский* монастырь впервые упоминается в летописи под 1389 г. в связи с возведением деревянной церкви Рождества Богородицы на Лисичьей горе.[348] В 1393 г. после пожара, уничтожившего весь монастырь, была выстроена каменная церковь Рождества Богородицы.[349] В дальнейшем монастырь неоднократно упоминается в источниках.[350] В описи 1617 г. о монастыре сказано: «Да в Лисье монастыре церков каменная Рождество пречистые Бо-

---

[340] Там же. Ч. 1. С. 124.
[341] *Амвросий.* Т. 5. С. 662.
[342] РГАДА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 93.
[343] *Амвросий.* Т. 5. С. 662.
[344] *Красов И.* О местоположении... С. 135—136.
[345] НПЛ. С. 20, 204.
[346] ГВНП. № 103. С. 160; *Янин В. Л.* Грамоты Антония Римлянина и их датирование // Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 51.
[347] НПЛ. С. 346—347.
[348] НЛ. С. 245. О возможности возникновения монастыря еще в XII в. см.: *Бобров А.* Лисицкий Рождества Богородицы монастырь // София. 1997. № 1. С. 19.
[349] НПЛ. С. 386.
[350] Там же. С. 402, 414; НЛ. С. 252, 268; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 390, 394—395, 410; Вып. 3. С. 603; Т. 16. С. 197; Т. 30. С. 190, 194, 199, 174, 157, 162, 193, 195.

городицы, глава побита железом, плеча не покрыты, внутри церкви было от немецких людей разорено. Другой храм каменной Варлам Футынский, плеча не покрыты, глава побита железом. Третей храм трапеза древяная Иван Златоуст, плеча не покрыты, глава побита железом. Колоколница древяная круглая рублена, покрыта тесом. Две полаты каменных».[351] Ко времени упразднения монастыря в 1764 г. он был значительно перестроен. По монастырским описям 1758 г. и 1764 г.[352] в нем числились соборная церковь Рождества Богородицы с приделом Иоанна Златоуста каменные и при паперти колокольня каменная с приделом Ефрема Новоторжского под ней. Остальные храмы к этому времени, видимо, уже не существовали.[353] После упразднения монастыря церковь Рождества Богородицы была обращена в приходскую,[354] а в 1818 г. упразднена и учреждена для военного поселения кладбищенской.[355]

Местоположение монастыря хорошо известно, остатки его заметны на поверхности в настоящее время.

45. *Хутынский* монастырь основан в 1192 г.[356] До настоящего времени сохранился комплекс монастырских построек XVI—XIX вв.

46. *Никольский на Холопьем городке* монастырь. О строительстве каменной церкви Николы «на Холопьи городци» сообщается в летописи под 1417 г.[357] В «Записи о ружных церквах и монастырях» 1581—1583 гг. сказано: «В монастырь Николы чудотворца на Холопей городок идет годовые руги игумену Иосифу...».[358] В сметном списке 1642 г. монастырь назван среди ружных монастырей, «которые впусте, а государева им жалованья, ружных денег и хлеба не даетца»;[359] запустение монастыря следует относить, по-видимому, к периоду шведской оккупации.

Холопий городок расположен на правом берегу Волхова, в 850 м севернее места впадения в него Малого Волховца. Здесь и локализовал монастырь В. В. Зверинский: «на Холопьей горе, при селе Слутке, Новгородской губ. и уезда, верстах в 20 к сев.-вост. от Новгорода, на правом берегу р. Волхова».[360] В июле 1967 г. С. Н. Орловым было проведено обследование этой территории с целью поиска остатков монастырских построек. Им было отмечено, что «в северном конце всхолмления вымываются черепа и кости от скелетов, встречаются старые кирпичи, обломки серой и красной известняковой плиты».[361] Эти находки были отождествлены им с остатка-

---

[351] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1. С. 105.

[352] ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1088; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 31.

[353] Амвросий в описании Лисицкого монастыря сообщает, что в 1781 г. теплая каменная церковь за ветхостью была отдана в Антониев монастырь на сооружение ограды. Источники его сведений нам неизвестны (*Амвросий*. Ч. 5. С. 19).

[354] Там же.

[355] РГИА. Ф. 796. Оп. 104. Д. 1368. Л. 394 об.

[356] НПЛ. С. 40, 231.

[357] Там же. С. 407.

[358] ВОИДР. Кн. 24. Смесь. С. 36.

[359] РИБ. Т. 5. Стб. 25.

[360] *Зверинский В. В.* Материал... Т. 3. С. 115. № 1830.

[361] *Орлов С. Н.* Паспорт памятника археологии: Монастырь Николаевский на Холопьем городке. (Хранится в новгородском Центре по организации археологических исследований.)

ми «каменного древнего здания» и монастырского кладбища. Нами обследование местности не проводилось.

47. *Николо-Островский* монастырь становится известен с XVв.:[362] в 1463 г. здесь расписывали церковь Николы, а в следующем году произошло «явление» св. Николы монастырскому старцу.[363] Монастырь неоднократно упоминается в источниках XV—XVII вв.[364] В конце 1685 г. он был приписан к новгородскому архиерейскому дому,[365] а в 1764 г. упразднен.[366] На протяжении XV—XVIII вв. в монастыре упоминаются две церкви — Николы и Покрова Богородицы; они обе еще фиксируются описью 1768 г.[367] Амвросий же пишет (год выхода книги — 1813) лишь об одной.[368] В 1820 г. церковь Николая Чудотворца, числящаяся в ведомстве военных поселений, была приписана к Введенской церкви в Хутынском посаде.[369]

Местоположение монастыря неоднократно определяется источниками как «с усть Вишеры».[370] В Росписи 1615 г. он назван между Волотовым и Савиным монастырями.[371] Амвросий о местоположении монастыря, от которого еще сохранялась одна церковь, писал: «...находился Новгородскаго уезда Обонежской пятины на левом берегу реки Вишеры, а на правом речки Вельи, от Нова-города к востоку в 7 верстах».[372] Монастырь изображен на планах 1778 г.[373] и 1815 г.[374]

В июне 1967 г. место монастыря обследовал С. Н. Орлов. Он записал: «Монастырь занимал мысообразный остров при впадении речки Вельи в р. Вишеру. На возвышенной площадке ближе к реке Вишере видны основания двух каменных церквей. Основание одной

---

[362] В НПЛ упоминается построенная в 1197 г. церковь Никифора «на острове» (НПЛ. С. 43, 237; в Н2Л она названа церковью св. Николы, см.: ПСРЛ. Т. 30. С. 170). Неясно, с каким храмом и местом следует идентифицировать эту церковь.

[363] ПСРЛ. Т. 16. Стб. 213—214, 251—217.

[364] ГВНП. № 114, 117, 120 (о датировке этих грамот см.: *Янин В. Л.* Новгородские акты XII—XV в.: хронологический комментарий. М., 1991. С. 223—226); Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 19; ПСРЛ. Т. 6. С. 213; НПК. Т. 1. Стб. 639, 740; Т. 3. Стб. 207, 482; Т. 4. Стб. 208; Т. 5. Стб. 41, 45, 172, 183, 204, 277; ПСРЛ. Т. 30. С. 163, 174; ВОИДР. Кн. 6. Материалы. С. 120; Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 328; Ч. 1. С. 103; *Леонид.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3. С. 294, и др.

[365] *Греков Б. Д.* Новгородский Дом святой Софии. Ч. 1. С. 374; *Курдюмов М. Г.* Описание актов... С. 111 (№ 476 — грамота Патриаршего разряда 1685 г. июля 13), 114 (№ 489 — царская грамота 1685 г. ноября 2).

[366] *Амвросий.* Ч. 5. С. 381.

[367] РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 301—306.

[368] *Амвросий.* Ч. 5. С. 381.

[369] РГИА. Ф. 796. Оп. 104. Д. 1368. Л. 395.

[370] См., напр.: НПК. Т. 4. Стб. 208.

[371] Опись Новгорода 1617 года. Ч. 2. С. 328.

[372] *Амвросий.* Ч. 5. С. 379—380.

[373] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 280. Д. Н-3 (с).

[374] *Сумароков П. И.* Новгородская история. М., 1890. Вклейка между с. 16 и 17. В. Л. Янин неправомерно отождествил Николо-Островский монастырь с Никольским на Холопьем городке и локализовал его на участке последнего; в связи с этим показания плана 1815 г. он интерпретировал как свидетельство перенесения Николо-Островского монастыря на новое место (*Янин В. Л.* Новгородские акты XII—XV вв. С. 210—211; *Зализняк А. А., Янин В. Л.* Вкладная грамота Варлаама Хутынского // Russian Linguistics. 1993. 16. P. 192—193 (То же: ПКНО 1990. М., 1992. С. 11).

церкви хорошо сохранилось ... Основание второй церкви разрушено блиндажами военного времени».[375] Л. А. Секретарь и Л. А. Филиппова также описали местоположение остатков монастыря: вблизи деревни Родионово (Радиваново) «есть остров, образованный рекой Вишерой и протокой. Старожилы называют остров — Никола... На самой высокой части острова можно обнаружить остатки фундаментов бывших монастырских зданий».[376] В августе 1997 г. на месте монастыря Вл. В. Седовым были проведены разведочные археологические работы.

48. *Савво-Вишерский* монастырь впервые упоминается в 1417 г. в связи со строительством деревянного храма Вознесения Господня в Савиной пустыни.[377] Каменный Вознесенский собор XVII в. был варварски разрушен в 1979 г.[378]

В июле — августе 1992 г. отрядом Новгородской археологической экспедиции (археолог С. В. Трояновский) по инициативе Новгородской епархии и Савинского сельсовета были произведены раскопки на территории бывшего Савво-Вишерского монастыря, в ходе которых были исследованы остатки церкви Вознесения 1662 г.[379]

* * *

Рассмотренные в настоящей статье материалы позволяют сделать ряд наблюдений по истории пригородного монастырского строительства.

Из 48 рассмотренных монастырей в домонгольскую эпоху возникают 13 (если возникновение Лисицкого монастыря относить к XII в. — 14) (рис. 10; см. вкл.); к концу XI—первой половине XII в. относятся первые сведения о пяти из них, ко второй половине XII столетия — о восьми. К периоду XIII—XV вв. (до потери Новгородом независимости) относятся первые сведения о 29 пригородных монастырях. При этом к XIII в. относятся первые сведения о двух из них, к XIV в. — о 18 (если возникновение Лисицкого монастыря относить к XII в. — 17), к XV в. — о девяти. Таким образом, XIV—XV вв. были периодом наиболее интенсивного пригородного монастырского строительства. К XVI в. относятся первые сведения еще о шести монастырях (возможно, один из них — Сплавский — возник еще в XV в.).

Бросается в глаза, что древнейшие (конца XI—первой половины XII в.) монастыри расположены исключительно на берегах р. Волхова вблизи города (не далее 3,5 км от кремля). Во второй половине XII столетия монастыри возникают уже гораздо дальше от стен го-

---

[375] *Орлов С. Н.* Паспорт памятника археологии: Монастырь Николо-Островский. (Хранится в новгородском Центре по организации археологических исследований). См. также запись в полевом дневнике: ОПИ НГОМЗ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 38. Л. 229—229 об.

[376] *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью. С. 166—167.

[377] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 417; Т. 16. Стб. 164.

[378] *Трояновский С.* Савво-Вишерский монастырь // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1997. С. 250.

[379] *Трояновский С. В.* Архитектурно-археологические исследования на территории Савво-Вишерского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1993. Вып. 7. С. 45—52.

рода (до 9 км), но по-прежнему тяготеют к крупным водным путям — Волхову и Малому Волховцу. Некоторые монастыри (Пантелеймонов, Аркажский, Благовещенский, Петропавловский на Сильнище, Воскресенский на Мячине) уже в то время возникают на сухопутных путях; все они тяготеют к окрестностям Людина конца, т. е. располагаются в направлении ильменского Поозерья — давно и хорошо освоенной территории. Общее направление пригородного монастырского строительства в эту эпоху — от ближайших окрестностей Новгорода (недаром ряд монастырей, возникших первоначально как загородные, впоследствии оказались включенными в городскую черту) к более отдаленным, вдоль водных путей, с переходом в дальнейшем на наиболее освоенные сухопутные дороги. Несомненно, оно отражает направление предшествовавшего ему хозяйственного освоения окологородской территории.[380]

Как справедливо отмечала Л. А. Секретарь по результатам исследования монастырей Шелонской пятины, «монастыри основывались не в труднодоступных регионах, а наоборот, в местах, выгодных с точки зрения географического положения: на берегах рек, ... на оживленных сухопутных дорогах...».[381] Эта закономерность хорошо прослеживается при рассмотрении топографической приуроченности монастырей XIV—XV вв. Наиболее заметная особенность монастырского строительства этого времени — активное создание обителей при сухопутных дорогах. К концу независимости Новгорода монастыри существовали почти при всех дорогах, подходивших к городу. Одновременно монастырями осваиваются все водные пути в окрестностях города. Расположение Иваном III в 1477 г. своих войск по монастырям вокруг Новгорода означало перерезывание всех путей, связывавших город с окружающим миром. При этом великим князем, кроме расположения монастырей при дорогах, наверняка учитывались и условия для размещения войск — обжитой характер местности, наличие помещений, источников воды и т. д. (Сожжение новгородцами пригородных монастырей в 1386 г. лишало противника возможности воспользоваться именно этими удобствами для расположения войск). Очевидно, мы можем говорить, что пригородные монастыри играли важную роль в функционировании дорог на ближайших подступах к Новгороду.

Формирование сети пригородных монастырей и возникновение монастырских архитектурных ансамблей привело к созданию особой архитектурно-пейзажной среды, окружавшей Новгород. Доминирующую роль в пригородном ландшафте приобретают монастыр-

---

380 Систематические археологические исследования новгородской округи, проведенные в последние десятилетия Новгородской областной экспедицией ИИМК РАН под руководством Е. Н. Носова, показали, что в конце I тысячелетия н. э. исток Волхова представлял собой плотно заселенную местность (*Носов Е. Н.* Археологические памятники... С. 10). Монастыри, как правило, возникали на освоенных территориях или в непосредственной близости к ним. Селища конца I тысячелетия н. э. и X—XIII вв. открыты на месте Ситецкого монастыря, вблизи Хутынского, Волотова, Никольского на Холопьем городке и др. (Там же. С. 10—14).

381 *Секретарь Л. А.* Утраченные монастыри Шелонской пятины (корректировка списка, уточнение мест расположения, времени основания и прекращения деятельности) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 284.

ские храмы. Заливные луга, пашни, огороды, окружавшие монастырские комплексы, образовывали обширные открытые пространства, способствовавшие возникновению зрительных связей монастырей друг с другом и с городом.[382]

XVI век был временем наивысшего развития пригородной монастырской сети, после чего начинается ее быстрый упадок. Уже с конца этого века нам известно о запустении обителей, что является отражением общего кризиса, поразившего Северо-Запад в это время.[383] Непоправимый удар пригородным монастырям нанесла шведская оккупация 1611—1617 гг. После нее 9 монастырей не были возобновлены и исчезли на протяжении XVII столетия. Следующим решительным ударом по ним стала реформа 1764 г.: было упразднено 26 монастырей, из которых 10 на протяжении конца XVIII—XIX в. полностью исчезли с лица земли. Октябрьская революция повлекла за собой закрытие всех еще сохранявшихся обителей. В годы Великой Отечественной войны было разрушено 8 монастырей, стоявших на линии фронта (из них лишь 3 были восстановлены, остальные, если не были разобраны на кирпич, остаются лежащими в руинах). Потери продолжались и в послевоенный период: уничтожение храма Савво-Вишерского монастыря в 1979 г. — наиболее показательный тому пример; в это же время был утрачен и целый ряд сохранявшихся в земле остатков монастырей, попавших под новую застройку.

Ввиду того, что только охранных мероприятий для сохранения культурного наследия крайне недостаточно, первоочередной задачей нам представляется всестороннее архитектурное и археологическое исследование еще не утраченных памятников с обязательной публикацией его результатов.

В заключение отметим, что точная локализация всех пригородных новгородских монастырей открывает новые возможности для изучения топографии ближайшей округи города (дорог, поселений, землевладения и т. д.), что послужит основой для реконструкции исторического ландшафта новгородских окрестностей и — как следствие — большей конкретности наших представлений о жизни средневекового Новгорода.

---

[382] См.: Древнерусское градостроительство X—XV в. М., 1993. С. 148.

[383] Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Новгородские пятины. Л., 1973.